

НАТАЛЬЯ БУЛАНОВА

ОБОРОТЕНЬ
ПО ОБЪЯВЛЕНИЮ
ЕГО ЗАПРЕТНАЯ ПАРА

Наталья Буланова
Оборотень по объявлению.
Его запретная пара
Серия «Оборотень по
объявлению», книга 9

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68635378
SelfPub; 2023*

Аннотация

Твой мужчина женится на другой? Обращайся в “Доборотень”, доверься опасному красавчику и заявись с ним под ручку на свадьбу к изменнику. Месть и гора сюрпризов обеспечена!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	46
Глава 5	61
Глава 6	72
Глава 7	97
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Наталья Буланова

Оборотень по объявлению.

Его запретная пара

Глава 1

– Смотри, какой красавчик! Пишет, что может помочь. Пятьдесят семь процентов совместимости. Не знаю, что это означает, но звучит хорошо. – Подруга игриво провела пальцем по дисплею.

Я посмотрела на миловидного блондина на экране телефона:

- Какой-то щенячий взгляд.
- Повзрослеет – станет волчьим. Ар-р-р! – Таня сделала вид, будто выпустила когти из пальцев.
- До субботы вырастет?
- Ладно, смотрим дальше, – тут же отказалась от варианта подружка, даже спорить не стала.

Приложение «Доборотень» помогало девушкам в беде. Нужно было лишь оставить запрос и выбрать спасителя из отозвавшихся. Благодарность – на свое усмотрение. Отзывы – сплошной восторг. Девушки пищали о таинственных красавчиках, что приходили на помощь. Ходил слухок, что кто-

то даже выскочил замуж за героя всего через неделю. Однако большинство рыдали, что остались без номера телефона и без свидания с таким чумовым спасителем.

Просто идеально для меня. Если я сейчас не классическая «дева в беде», то кто? Мой парень женится не на мне!

И я прекрасно без свиданий с красавчиками обойдусь. Я полностью разочаровалась в отношениях.

Пальцы подружки порхали по экрану, а я все больше хотела отказаться от этой затеи.

– Во! На этого глянь. Какое хитрое выражение лица – просто отпад! Пятьдесят один процент этой странной шкалы заполнен.

Смотреть не хотелось, но Таня же не отстанет. Надо что-то сказать про него. Пусть будет:

– Рыжий и конопатый.

– А еще у него две ноги и две руки. Констатировать факты я тоже умею. Ты же знаешь, что тебе надо кого-то выбрать! Свадьба Артура через три дня. Посмотри, какие шикарные парни откликнулись на твой запрос.

«Скорее, на Танин запрос от моего имени», – поправила я про себя. Я же пребывала в оцепенении и не знала, что делать.

Все твердили, что я, должно быть, в гневе, рву и мечу внутри, просто хорошо это скрываю. Подруга планировала месть, двоюродные братья мечтали разукрасить Артура фи-

зиномию. А я до сих пор не понимала, почему он так поступил. В голове не укладывалось. Я отказывалась в это верить.

Зачем тогда так добиваться меня? Или он всегда планировал держать меня в роли любовницы?

– Эй, Ди, ты здесь? – Таня помахала рукой у меня перед носом, прогоняя воспоминания. – Нужно выбрать!

В действительности я была совсем не готова даже разговаривать с незнакомыми мужчинами. Получится ли у меня пойти с одним из них на свадьбу к Артуру?

Нет, нельзя сомневаться. Все мои стоят на рогах. Если я сама не отомщу, их месть будет в разы серьезней.

Я привязалась к Артуру за три года знакомства. Не сразу, постепенно, но к нему просто невозможно было не проникнуться. Заботливый, внимательный, просто душка. Правда, он долгое время не мог ко мне подобраться ни на шаг.

– Выбери того, с кем минимальное совпадение, – решила я.

Не хватало мне случайного воздыхателя, от которого будет тошнить. Надо подстраховаться на всякий случай.

– Ладно.

Последующая тишина от Тани была непривычной. Подруга смотрела то на экран, то на меня. На лице – растерянность и нерешительность.

– Что там? Страшный? Меня это не волнует. Лишь бы хорошо отыграл свою роль.

– Наоборот. – Таня громко сглотнула, моргнула, а потом вдруг встрепенулась: – Давай лучше еще посмотрим!

– Да кто там такой, что ты вся переполошилась?

– Мне кажется, что он бабник. – Таня старательно прятала телефон за спиной.

– Заинтриговала. – Я отклонилась назад и ловко выдернула смартфон из ее рук, посмотрела на фото. – Ты его знаешь?

Необычный брюнет. Взгляд такой странный, смотришь и думаешь – вот котяра! Видно, что вредный. Видно, что искушенный. Видно, что любит себя больше, чем кого бы то ни было. Почему-то его хотелось разглядывать бесконечно.

– Таких нужно обходить стороной, Ди. На лице написано: «СТОПРОЦЕНТНЫЙ ЭГОИСТ»! Давай выберем кого попроще, с таким опасно связываться. – Таня, бурча, как старая бабка, чуть телефон у меня из рук не вырвала, остановив себя в последний момент.

– Подходит.

– Только через мой труп! У него с тобой вообще нулевая совместимость по этой шкале. Смотрим еще. – Таня пальцем перелистнула анкету.

Может, по жизни у меня с мужчинами проблемы, но я достаточно хорошо читаю характер по взгляду и мимике.

Когда в подростковом возрасте мои подруги обзавелись парнями, а я нет, все легко усмехались – «еще успеется». Когда в универе мое сердце ни разу не екнуло, а парни воспри-

нимались только как друзья, все думали – у меня высокая планка. Когда я вышла на работу, но не заинтересовалась ни одним мужчиной и все узнали, что у меня не было отношений, на меня стали коситься и шептаться за спиной – «странная она». Даже задавали вопросы, той ли я ориентации.

А я – той. Мне нравились слезливые мелодрамы, красивые мужские тела, но стоило заинтересованному парню оказаться поблизости, как меня отвращал запах. И только от Артура меня не мучило. Он просто был... нейтральным, что ли?

«Может, он тебя и не любил никогда?» – пронеслось в голове.

– Верни эгоиста. Именно такой мне и нужен. Не даст упасть носом в грязь, если растеряюсь. Не прилипнет ко мне. И слишком гордый, чтобы плохо сыграть роль на публике. Такой точно утрет нос Артуру. Мне нужен этот непрошибаемый тип.

Тогда я смогу прямо посмотреть изменнику в глаза и спросить: «Почему?»

– Давай подберем другого! Он не для тебя.

– Берем брюнета. – Я почти нажала на кнопку «Выбрать», когда Таня схватила меня за руку, остановив.

– Диан, не надо.

Клик => **«Выбрать доборотня»**

«Внимание! У вас нулевая совместимость. Хотите продолжить?»

Клик => **«Да!»**

Готово.

Мутит? Я ему нравлюсь!

Когда я это поняла, то уволилась с должности белого воротничка и испытала невероятное облегчение. Дело в том, что в последние месяцы моя рабочая жизнь превратилась в настоящий ад: все особи мужского пола будто с цепи сорвались в желании заполучить меня. И чем активнее они действовали, чем сильнее проявляли интерес, тем сложнее мне было дышать с ними одним воздухом в прямом смысле слова.

Дошло до того, что я могла расслабиться только в компании женщин, братьев или папы.

Мое детство прошло в окружении двух теток и семи двоюродных братьев. Папа и их отцы работали, чтобы прокормить семьи, а тети присматривали за всеми нами. Это было удивительное время! Мы вместе отдыхали, вместе гуляли, вместе копали грядки. Я, как самая младшая, к тому же единственная девочка, была избалована тетками и совсем не чувствовала нехватки матери в своей жизни. И конечно же, я нахваталась много чего нужного и ненужного от братьев — моих самых близких людей.

Папа, пилот гражданской авиации, был для меня идиолом, который сходил с небес на несколько дней, чтобы потом опять рассекать облака. Такой близкий и далекий одновременно. У моей подруги Тани имелась версия, что именно из-

за привычки любить на расстоянии, из-за страха снова испытывать боль разлуки я никого к себе не подпускала.

Артур – исключение. Он появился, когда я сменила работу. Уволившись из офиса, я решила прислушаться к себе и выбрать то, что по душе.

Любовь водить машину у меня от Ильи, двоюродного брата, а еще от него же умение засыпать в любом месте и позе, стоит лишь закрыть глаза. Я совместила все свои пунктики в работе на «девичьем такси». Возила исключительно дам на премиум-тарифе «Элит». Авто S-класса, достойная оплата, обеспеченная клиентура и никаких мужчин. Правда, прорва денег уходила на оплату аренды, мойку и химчистку, а оставались сушие крохи, но удовольствие от вождения того стоило. И ура – меня не тошнило!

Я мечтала когда-нибудь накопить на собственную железную кобылку. По моим расчетам, на первый взнос мне нужно было еще года три-четыре, при условии, что я продолжу снимать однушку на окраине города по той же цене.

Через полгода работы я встретила Артура. Он влетел в мое авто, стоило девушке-клиентке выйти. Шлепнулся на заднее сиденье, закрывая рукой бок, из которого сочилась кровь. Попросил немедленно ехать, и, конечно же, я не могла отказать. Я хотела довезти его до больницы, но он настоял на другом адресе.

Промзона – странное место, но, когда к нам выбежали лю-

ди в белых халатах, я немного успокоилась. Я вернулась в машину и поняла, что запах его крови оказал на меня странное влияние – будто слегка затуманил мозг. Или я просто испугалась за него?

А на следующий день он вдруг позвонил. Поблагодарил. На вопрос, где взял мой номер, ответил, что визитка «такси для дам» лежала в машине. Пригласил на ужин, я отказала.

Прошло несколько дней, и Артур снова прыгнул в мое такси, бодрый, словно без дырки в боку. Завел непринужденный разговор, и я запоздало поняла, что меня не тошнит.

Чудеса!

С тех пор Артур всегда появлялся словно из воздуха. Запрыгивал внутрь такси после клиентки, ехал до другого заказа и выходил за квартал до точки, где сядет следующая пассажирка.

Иногда я не видела его всего день, иногда – пару недель. Ненавязчиво, раз за разом, он приучал меня к своей компании очень долго.

«Скучала по мне? Я вот очень».

«Не спросишь, где я пропадал?»

«Не могу: только вчера тебя видел, а уже схожу с ума».

Артур закидывал в мою голову идеи, и через некоторое время я поняла, что часто думаю о нем. Где он? Запрыгнет

ли сегодня в мое такси?

Прошло несколько месяцев, прежде чем я послушалась уговоров Тани и пошла с ним на ужин.

Подруги, братья, даже отец – все так обрадовались, что я наконец-то «на свидании», что мне было неудобно говорить, что я отказала Артуру на предложение встречаться. Соврала своим, что он ничего не предлагал и мы просто поели.

Тогда они очень расстроились, а из-за них и я.

Не следовало отказывать?

Однако Артур не сдался – он продолжал появляться. Не приставал, просто общался, оставлял милые подарки, приносил вкусные обеды. Так прошел год. Целый год.

Братья как-то видели нас вместе и выпытали из меня подробности наших встреч, а потом долго молчали. Я уже знала это чувство неловкости, словно я была не такой, как они, неформатной, неудобной для их восприятия. Почти у всех уже имелись семьи или отношения, у кого-то дети, а я была словно непристроенная сиротка в их родословной. Мне постоянно приходилось отказываться от предложений познакомиться с тем или иным другом. А уж сколько подставных свиданий они мне пытались устроить – не счесть!

«Что с ней не так?» – так и читалось на их лицах, когда они видели, что я равнодушна к напору такого красавца, как Артур.

Они не знали, что делать со мной и почему я не горю жела-

нием завести отношения. Уговаривали присмотреться. Попробовать.

«Ты же такая красивая, Ди! Время идет! Часики тикают».

Я ненавидела эту фразу про часики. Сразу чувствовала себя бомбой замедленного действия.

Наверное, каждый стремится быть таким, как все. Модно одеваться, разговаривать на том же сленге, что и люди вокруг тебя, закончить школу, как все, универ, устроиться на работу, начать серьезно встречаться, потом жениться, завести детей. Это как какой-то общий план. Если ты его не придерживаешься, то все смотрят на тебя косо.

Для меня непредсказуемые появления Артура были странными, а Таня и братья умудрились находить в этом даже что-то романтическое и достойное в своем упорстве.

«Посмотри, надежный парень. На такого можно положиться», – говорили мне.

И однажды я поддалась. Согласилась на еще один ужин, потом прогулку. Решилась попробовать отношения на вкус. Вдруг Таня права и у меня просто психологическая травма?

Первое касание – «А так надо?»

Первые объятия – «Дышать нечем, но терпимо. Долго так стоять?»

Первый поцелуй – «Это всем нравится, да?»

Первый секс – так и не дошли, я все время отступала по разным причинам. Это было словно сильнее меня, будто я

должна была пересилить то, что нельзя пересилить.

С момента, когда Артур сел в мое такси, прошло три года. И ровно в день годовщины ко мне сели пассажирки, от которых я узнала о его скорой свадьбе...

Глава 2

Однажды мы с Артуром проезжали мимо парк-отеля «Роззо».

«Здесь мы когда-нибудь отпразднуем нашу свадьбу», – вдруг сказал он.

От удивления я промолчала, лишь проводила взглядом белые шатры, что виднелись через ограду.

У «Роззо» был собственный сад в центре города с аркой для регистрации брака, белоснежные шатры на зеленых газонах и просторные залы внутри банкетных помещений. Даже домики для молодоженов стояли на территории. Все сделано современно, со вкусом и безумно дорого. Настоящая недосягаемая мечта всех моих бывших коллег женского пола.

Вот уж не думала, что Артур действительно сыграет свою свадьбу здесь!

Я судорожно вцепилась в клатч и нервно переступила с ноги на ногу у входа.

Где же спасителя носит? Я и так еле на ногах стою от переживаний, а еще он опаздывает. Надо было выбрать того блондина с щенячьим взглядом. Не зря Танька отговаривала.

Телефон зазвонил.

– Ну как? Ты испортила им праздник? Разнесла банкет в пух и прах? – Подруге не терпелось узнать последние новости.

– Я еще даже не вошла.

– Почему?

Не хотелось ничего говорить от расстройства, поэтому я угрюмо промолчала, ковырнув асфальт носком туфли.

– Тань, может, мне уйти? – тихо спросила, надеясь, что она не услышит.

– Вот еще! И не думай даже. Если этот болван не придет, я быстро найду замену...

Кто-то заправил мне прядь за ухо, у которого я держала телефон, я дернулась, а Таня все продолжала на эмоциях говорить, но я уже почти не слышала.

– Да такую красотку, как ты, толпа сбежится сопровождать – только кинь клич, – едва доносился до меня из трубки голос подруги.

Я отпрянула в сторону от прикосновения и столкнулась с взглядом желтых глаз.

С моими рецепторами творилось что-то невообразимое. Нос щекотало, в горле было сладко, в животе – голодно.

Апчихи!

Брюнет в черном словно отделился от припаркованного рядом микроавтобуса, будто соткался из мрака. Никогда не видела, чтобы на ком-то ТАК сидела рубашка. Развитая грудная клетка и узкая талия создавали завораживающий контраст. Я впервые пялилась на мужчину.

– Оборотноя по объявлению вызывала, красотка? – Губы незнакомца изогнулись в сексапильной улыбке, взгляд был с

чертинкой. Он точно слышал Танин крик о моей внешности и сейчас подколот.

Я будто чувствовала его настрой по малейшему взмаху ресниц. Дерзкий. Наглый. Красивый.

Фото не передавало и толики той энергетики, что исходила от мужчины. Таня могла не говорить, что он бабник, – это было написано на его лице. Этот томный взгляд, будто по жизни он идет легко, постоянно получая удовольствие. Знает, что хорош собой.

– Узнала?

Мне показалось, что за этим вопросом таится нечто большее.

Конечно же узнала. Тот самый котяра. И глаза действительно желтые, словно у тигра.

Вместо ответа кивнула, кляня себя за онемение. Я же никогда не торможу. И глаз не отвожу. И перед мужчинами не теряюсь, потому что у меня семь двоюродных братьев, один другого круче. Они научили меня держать удар и никогда не давать себя в обиду. Именно поэтому я сейчас собираюсь мстить. Уж лучше я, чем они.

– Шикарно выглядишь. – Он прошелся по мне взглядом.

Я уже приготовилась к приступу тошноты, но его не было.

Разочарование кольнуло портняжной иглой. Если не мутит, значит, я ему совсем не нравлюсь, он просто играет.

Я поправила подол черного платья и неловко повела плечами, будто сбивая огонь, охвативший тело. Почему-то гор-

ловина жала, словно ошейник.

– Дай угадаю: это платье выбрал он.

Звучало как утверждение. Звучало жестоко. Звучало цинично. Но это неправда. Я давно поняла, что открытое тело привлекает слишком много внимания мужчин. А я разве себе враг?

– Можешь не говорить. – Незнакомец усмехнулся, все еще не сводя взгляда с моих бедер. Вдруг вскинул голову и игриво заглянул в глаза: – Но мы будто на похороны с тобой собрались, не находишь?

Мужчина резко развернул меня за плечи лицом к микроавтобусу. В тонированном стекле отразилась пара: он – словно мускулистый танцор, грациозный и высокий, и тоже высокая, но куда более хрупкая я. Брюнет и блондинка, и оба в черном с головы до ног.

Его руки на моих плечах взорвали голову необъяснимыми порывами: развернуться в его руках, оказаться нос к носу.

– Хочешь показать ему, как скорбишь?

– Нет. – Мой ответ вышел хриплым, и мужчина резко дернул головой в мою сторону.

В отражении я увидела, как прядь моих волос от ветра хлестнула его по рту, а он вдруг совершенно по-дикуму ее закусил.

Да нет, наверное, показалось!

Я отпрянула в сторону, скинув теплые руки с плеч, и прочистила горло:

– Кхэм-кхэм!

А он лишь самоуверенно усмехнулся, пряча хитрый взгляд. Пробормотал себе под нос что-то про нулевую совместимость.

У меня вышло лишь нервно выдохнуть в ответ. О чем он? О той глупой шкале из приложения?

– Меня зовут Яр, – запоздало представился незнакомец.

– Ярослав?

Мне хотелось провести черту.

– Нет. Яр.

– Диана, – едва кивнула я, настороженно глядя на мужчину.

Его слова про похороны задели за живое.

Странно, но сейчас я точно ощущала, что не хочу показать Артуру, как страдаю. В идеале – чтобы он сам мучился догадками: давно ли я встречаюсь с этим красавцем, изменяла ли или позвала, чтобы сделать больно. Захотела, чтобы подозрительность погрызла его бока хотя бы несколько минут, а лучше дней, недель. Артур должен увидеть, что у меня есть гордость и характер.

Я с удивлением взглянула на нового знакомого, моргнув несколько раз, пока осознавала то, что пронеслось в моей голове. Может, он из преисподней вылез, раз пробудил во мне все эти желания?

– Давай купим тебе платье, от которого твой бывший откусит себе хвост?

Какой провокационный взгляд и предложение. Хотелось согласиться со всем, что он предложит таким тоном.

Я не спрашивала, откуда он знал путь в ближайший магазин одежды, но была благодарна – ассортимент оказался действительно богатым. Все-таки он прав, надо надеть другой наряд.

– Позволь мне выбрать. – Яр положил руки на вешалку-штангу и посмотрел на меня. Не дождался ответа, вытянул алое платье и протянул мне: – В этом ты сотрясешь мир!

Я такое никогда не носила. Без бретелек, длина на палец выше колена. Интересно, а как выглядит этот асимметричный вырез? Точно слишком откровенно.

Яр чутко уловил, что я хотела отказаться. Не успела рта открыть, как он сказал:

– Это твоя броня на сегодня. Относись к этому как к маске.

Я понимала, о чем он, но не могла объяснить ему, что не очень хочу сотрясать мир и Артура до такой степени. Но тогда я снова покажусь ненормальной, а перед Ярм почему-то хотелось выглядеть как можно лучше. Не хочу видеть, как он недоуменно, а потом косо смотрит на меня.

Я вышла из примерочной в красной броне, и на несколько секунд в торговом зале наступила тишина. Две девушки-продавщицы, которые откровенно пускали слюни на Яра, уставились на меня: одна с раздосадованным выражением лица, а вторая – с обиженным. Сам же брюнет застыл с по-

вернутой в мою сторону головой.

– Я передумал, – вдруг сипло сказал он. – Надевай то, в чем была.

Не успела я вздохнуть, как он оказался рядом.

«Он хочет меня съесть!» – вспыхнула в голове бредовая мысль, до того плотоядный у него был взгляд.

– Красный правда действует на мужчин. Убедил. Беру. – Я попыталась подвинуть спутника в сторону, но не тут-то было.

Яр медленно толкал меня собой в примерочную, надвигаясь, словно хищник. Черная рубашка натягивалась на то и дело раздувающейся от глубоких вдохов груди. Дыхание участилось, причем не только его, но и мое!

Меня не тошнит, значит, он так пытается поднять мою самооценку? Или он, как и Артур, исключение?

Да и с чего я взяла, что Артур меня любил? Женится же на другой!

Я чувствовала, что еще чуть-чуть – и я просто плюну на все. Не смогу через это испытание пройти. Это слишком.

– Так не пойдет. – Я выставила руку вперед, чтобы установить между нами дистанцию.

Мой язык онемел, словно после анестезии. Я будто не могла ответить что-то резкое Яру, нагрубить.

Яр загнал меня в кабинку и упер руки по обе стороны от моей головы. По моему телу прошла необъяснимая дрожь.

Что он делает? Взгляд человека, полностью потерявшего

контроль над собой. Моя выставленная рука уперлась в грудь мужчины. Пальцы кольнуло статическое электричество. И тут я почувствовала, как под рукой бешено бьется его сердце. Будто волна прошла по моим пальцам, потом по руке и выше к плечам, жаром врезалась в грудь.

«Он бабник», – говорила Таня. И, судя по его поведению, все было именно так. Но тогда почему его донжуанское сердце сходит с ума ничуть не меньше перепуганного моего? Но мое-то от страха, а Яра? От задора?

Хищник. Охотник. Все ясно.

Но меня не тошнит! Неужели я впервые встретила того, кто вызывает во мне чувства? И по иронии судьбы он великий игрок в любовь.

И тут его взгляд упал чуть выше моей правой ключицы, на место в основании шеи. Кровь будто разом отхлынула от лица мужчины. Яр смотрел на мою шею как арахнофоб на паука.

Но вот он моргнул и за один миг изменился. Стал вальяжным.

– Откуда? – спросил лениво, играючи откидывая прядь волос мне за спину, будто мы знакомы сто лет и можем позволить себе такое поведение.

Я потеряла старый шрам.

– Ах, это... Да так. Давно дело было. – Я поправила волосы, закинув их вперед и сдержанно улыбнулась, пытаюсь максимально отстраниться от мужчины, насколько это поз-

воляла тесная кабинка примерочной.

Видела, как сжались на мгновение зубы Яра, как он недовольно повел челюстью, как с усилием прикусил язык.

Мне пришло сообщение. На экране мелькнуло название контакта: «Лучший тхэквондист в мире». Это Вадим, мой двоюродный брат, от него я научилась самозащите и игре в покер на деньги. Судя по сообщению, он сидел как на раскаленных углях, ждал новостей с поля боя и умолял позволить ему выйти на сражение самому и испортить кое-кому брачную ночь. Писал трехэтажным матом, что означало высшую степень его гнева.

Я заметила косой взгляд на мой телефон со стороны нового знакомого. Название контакта привело в ступор? Это он еще не видел, как записаны остальные шесть братьев! Братьев, которые только и ждут, чтобы свернуть кое-кому шею.

– Идем. – С моей стороны это звучало как просьба на грани порыва бросить всю затею.

Яр одним плавным движением отступил на шаг, открывая выход из примерочной.

Я посмотрела на себя в зеркало и подбодрила: смогу. Это не платье, а мои латы и дополнительная уверенность. Ну и что, что откровенное. В нем я словно самая сильная версия себя.

Поймала взгляд нового знакомого. Долгий, слишком серьезный для его поверхностного образа.

Да какое мне до него дело, в конце концов? Впереди у

меня самая сложная часть, и я должна сохранить силы для контрудара, иначе его нанесут братья. Я должна узнать, почему Артур так поступил.

Я нашла продавщицу за кассой, подпирающую подбородок и жадно следящую за каждым движением Яра.

– Отрежьте, пожалуйста, этикетку. Я пойду в нем.

– Вы забыли свое платье в примерочной! – засуетилась девушка из зала.

Я ее остановила:

– Выбросьте его, пожалуйста.

Не знаю почему, но я вдруг испытала неприязнь к старому образу.

Яр что-то шепнул консультанту за моей спиной, та засмотрелась в ответ, млея на глазах, а потом заторможенно кивнула.

Он что, попросил дождаться его после работы? Что она так покраснела? И почему мне тошно?

Какая мне разница, что там ей шепнул новый знакомый?!

Не думай о нем, не думай. Думай о мести.

Глава 3

Ресторан «Роззо»

Если бы не Яр, огромный холл «Роззо» заставил бы меня чувствовать себя муравьем, а роскошная обстановка – край-не неловко. Каждый шаг мужчины, каждое движение были максимально раскованны. Я жадно впитывала эту уверенность и пыталась повторить его размеренную походку, его манеру смотреть так, будто он тут главный и имеет полное право здесь находиться. Мимо двух высоких охранников мы прошли без единого вопроса с их стороны. Наоборот – они как-то почтительно кивнули моему новому знакомому и старательно отводили от меня взгляды.

Яр подал мне согнутую руку, так, будто мы с ним только и делали, что ходили на приемы. Моя дрожащая ладонь легла на сгиб его локтя. Я посмотрела на двойные двери, из-за которых слышались звуки веселья. Чувствовала – новый знакомый не сводит с меня взгляда, а моему телу горячо-горячо.

– Смелее. – Яр положил свою ладонь на мою руку, и я поняла, что судорожно вцепилась в него.

Меня еще никогда так не захватывали эмоции. Может, это запоздалая реакция на измену Артура? Наконец-то?

Страх необъяснимо отхлынул, будто огромный океан в фазу луны, оголяя неловкость и смущение. Я остро почувствовала близость Яра, его приятный запах.

Приятный запах?

Я услышала, как Яр шумно втянул воздух, и заметила, как он недовольно сощурил глаза. Странно. Что это он? Скривился так, будто дурно пахнет, а я абсолютно точно ощущала только его парфюм. Чем он душится?

Яр лишь слегка кивнул охране в сторону дверей, и перед нами тут же бесшумно распахнули массивные створки, как перед дорогими гостями.

Три десятка огромных круглых столов ломились от блюд. Уже наевшиеся гости в дорогих нарядах грациозно двигались по залу и общались между собой. Сразу видно – высшее общество. Никаких конкурсов, никакой дискотеки, а лишь налаживание связей под негромкую инструментальную музыку. Это все больше напоминало бы корпоратив заграничной компании, если бы не девушка в белом платье в середине зала. Одного из мужчин рядом с ней я узнала сразу, хоть он и стоял ко мне спиной.

Спокойно, Ди, соберись! Ты в броне, помнишь?

Я всегда знала, что Артуру безумно идет костюм, но сегодня смотреть на него рядом с другой было странно. Я чувствовала себя оскорбленной, уязвленной. Но разве я не должна чувствовать безумную боль?

Безупречный. Именно так, наверное, он должен был выглядеть на нашей свадьбе, о которой не раз говорил.

В этот момент я порадовалась, что на мне алое великолепие. Среди изысканно одетых гостей я выглядела своей. В черном платье я бы была белой вороной и вместо восхищенных мужских взглядов, какие сейчас постоянно ловила на себе, получила бы недоуменные.

Я подтянула ткань платья на груди повыше и поймала сразу несколько таких голодных взглядов мужчин, что импульсивно спряталась за спину Яра, не успев даже осознать это. Только бы не тошнило! Я же так не смогу воплотить план в жизнь.

Зачем только пошла на поводу у гордости?

Яр будто окаменел на миг, а я прислушалась к своим ощущениям. Не мутит! Неужели у меня исчезла эта странная реакция на мужской интерес?

Я несмело вышла из-за его спины, делая вид, что мне просто попало что-то в глаз, – провела пальцем по ресницам. В этот момент заметила, как Яр раздраженно перехватил чужие взгляды и словно подстрелил их на подлете своим разъяренным. Мужчины тут же отвернулись, отвели глаза.

Ого, что это он так взбесился?

– Надо было тебе остаться в черном, – мрачно заметил мой спутник. – Обожаю черное.

– По тебе видно. – Я прошлась взглядом по его фигуре. Черные брюки, черная рубашка, шнурок с кулоном, который

прятался под застегнутой пуговкой. Да он просто амбассадор черного цвета! Никто лучше него не носит черное.

Я еще раз попробовала подтянуть вырез платья вверх, и Яр поймал мою руку.

– Не делай так. Это привлекает еще больше внимания.

Его кадык дернулся.

– Сегодня мне это и нужно.

Я привыкла избегать мужского внимания, но на тропе мщения нужно обратное. Чем больше интереса, тем сильнее будет удар по Артуру.

Я поблагодарила небеса, что тут было порядка двухсот гостей. Сойти за друзей, которых не знала другая сторона, было легко. Это дало мне время собраться и найти силы взглянуть на изменника снова.

Но где он?

Никто не смотрел на нас косо и подозрительно, наоборот, нас скорее воспринимали дружелюбно и изучали исподтишка. Стоило поймать чей-либо взгляд, как его тут же переводили. Особенно быстро это делали мужчины, что облегчало мое напряжение. Все-таки платье у меня убойное. Однако если меня будет жутко тошнить, это испортит весь план.

Пальцы Яра пробежали по моей спине, а потом рука обхватила меня за талию. Сильнее, чем надо было для игры, и я вздрогнула. Мой кавалер повел меня по залу мимо офици-

анта с подносом и подал мне бокал с игристым напитком.

– Только делай вид, что пьешь. Ни глотка, поняла?

Да я и сама хотела сохранить голову трезвой. Но почему он мне указывает, что делать?

Сам он тоже занял руку стаканом, но уже с напитком покрепче. И тоже только делал вид, что пьет, – его кадык даже не дернулся, когда он поднес к губам стеклянный край. Мне показалось, что на секунду в его глазах мелькнуло отчаяние.

Нет, точно почудилось!

А потом Яр мне улыбнулся, стал поедать глазами с таким голодным выражением лица, что я чуть не поверила в его актерскую игру.

Мы находились слишком близко друг к другу.

Мимо прошел парень, взглядом нырнул в мое декольте, вынырнул, а потом словно споткнулся о мой шрам между плечом и горлом. Почему-то тут же сменил траекторию и ускорился.

Я еле оторвала от него взгляд, пробежалась глазами по залу и вздрогнула. Артур смотрел прямо на нас, багровый от гнева. Взбешенный до такой степени, что мне казалось, он бросится на меня, словно бык на тореадора с красной тряпкой.

Стало неудобно, будто меня застали с поличным. Но это он изменил мне, а не я ему!

Игра началась. Только бы не упасть в грязь лицом!

Яр наклонился ко мне, закрывая головой от Артура. Показалось, что зрачки его желтых глаз на мгновение вытянулись. Палец мужчины сделал круг по моей спине, и я вытянулась по струнке, становясь еще ближе к Яру, к его лицу.

Взгляд, которым обжег меня мужчина, мог испепелить леса. Теплое дыхание опалило губы.

Надо же, играет так правдоподобно, что до нутра пробирает, а меня не тошнит. Наверное, вся его жизнь состоит из флирта. Это для меня сегодняшнее мероприятие – событие, а для него – повседневность.

– Так и хочется подарить тебе такого же миленького котенка, как я. Черного, с желтыми глазами. Хотя я не против, если у него будут твои – голубые, – заворковал Яр таким голосом, что у меня побежали мурашки.

Что он несет? Но так сладко поет, что со стороны, должно быть, кажется, что он по уши в меня влюблен.

– Я не люблю животных.

– Да? Ты просто окружена зверьем.

В каком смысле?

Но не успела я спросить, как Яр неожиданно развернулся и потянул меня за талию, чтобы повести по залу. Его ладонь гладила меня по спине, безумно отвлекая. Я словно первый раз чувствовала мужские прикосновения, захлебывалась новыми и такими острыми ощущениями, каких никогда не испытывала.

С Артуром у меня так не было.

– Это для дела, не будь такой напряженной, – шепнул Яр. – Давай помотаем нервы твоему бывшему.

Яр понял, кто мой бывший? Я же не показывала ему.

Впрочем, он прав, нужно сосредоточиться на главном. Раз уж пришла, раз уж начала, раз уж вызвала Доборотня, надо выжать максимум. Мое тело решило подставить меня, запоздало включив все, что я давно считала отмершим за ненадобностью.

– Не смотри на него. Смотри на меня. Мсти со вкусом, – продолжал шептать мне на ухо Яр.

Но смотреть на моего спутника было опасно – я чувствовала это кожей. Не зря Таня предупреждала. Наверное, у бабников какая-то определенная аура, которая воздействует на женщин, а мне просто не попадались такие кадры.

Чтобы как-то отвлечься и не смотреть ни на Артура, ни на Яра, я нашла взглядом невесту. Она была моей полной противоположностью: плоская, как доска, темная, как ночь, загорелая, как южанка. Когда она с подружкой села в мое «девичье» такси несколько дней назад, я подумала, что она точно бизнес-леди. Колкий взгляд, быстрая речь, стремительные движения – и это в ее-то развеселом состоянии после девичника.

Они с подругой обсуждали предстоящее торжество, смеялись, а потом разговор коснулся жениха. Сначала я слушала

вполуха, а потом все больше напрягалась. Жениха звали как моего Артура, даже фамилия сходилась. Он работал в компании, где и мой парень, на той же должности. А – на минуточку! – должность гендиректора одна.

Ладно, каких только совпадений не бывает. Верно?

Но все мои доводы разбились, когда она стала показывать фото своего жениха. Телефон выпал из ее рук на переднее сиденье. Она попросила подать, и я увидела на экране такие знакомые черты лица.

«Свадьба уже в эту субботу», – продолжали болтать они.

«Конечно, я знаю, что это больше сделка, чем брак, но действительно его люблю, – говорила невеста. – Я готова купить его, а он готов себя продать. Папа его одобряет, а я – обожаю».

Как довезла пассажиров – не помню. Потом я еще долго стояла на аварийке, не в силах даже пальцем пошевелить.

Отрицала. Торговалась с собой. Но то, что Артур постоянно пропадал в командировках, что редко оставался со мной на ночь, что никогда не приглашал к себе домой и не знакомил с семьей и друзьями, – все эти факты потихоньку душили меня. А еще у нас было правило: он звонит только сам. Оно меня вполне устраивало, ведь ярлык наших отношений – странные. Таня вообще говорила, что с Артуром что-то не то: спать в одной постели и так и не соблазнить меня. А вот я радовалась, что он дает мне время.

Похоже, напрасно.

Я не поверила в свадьбу. Оправдывала. А потом узнала, что в страну, куда Артур якобы летит, в день «отлета» не было ни одного рейса.

Я подвезла его до аэропорта, отвертелась от поцелуя под предлогом простуды и помахала рукой на прощание. Сама осталась наблюдать. Через полчаса он вышел из здания аэропорта с тем же черным чемоданом, сел в такси и уехал.

Финиш.

Зачем тогда так добиваться меня, если собирался жениться на другой? Почему не сказал мне? Не порвал?

Меня озарило: он и не собирался, а я бы и не заметила разницы.

«Постель обязательна», – говорила Таня раньше, а я не верила. Похоже, лишнее доказательство, что если что-то делаешь не так, как все, – ты в пролете.

Но даже после этого во мне жила надежда не увидеть его на этой свадьбе. Но Артур в «Роззо». В костюме. Злой, как тысяча чертей, из-за моего прихода.

Конечно, боится, что я расстрою его свадьбу.

– А теперь невеста кидает букет! Прошу всех незамужних дам встать в центр зала! – вдруг раздалось из динамиков.

Старая традиция, но все поддержали ее с крайним воодушевлением. Девушки столпились неподалеку от нас, переминаясь с ноги на ногу в готовности перенять свадебную эстафету. Им разве что разминки не хватало!

Я пыталась найти глазами Артура, но его нигде не было

видно. Только белое пятно невесты мозолило глаза.

– Раз!

– Не пойдешь? – спросил Яр, забирая у меня фужер вина и ставя его на ближайший столик.

– Два!

Я отступила на шаг и врезалась в кого-то спиной.

– Три! Кидай!

Я обернулась и тут же почувствовала хватку на обеих руках. Артур стоял сзади и держал меня за правый локоть, а Яр – за левый. Прямо на моих глазах букет мазнул брюнета по макушке и врезался мне в грудь. Машинально поймала его, и зал взорвался аплодисментами.

Я почувствовала, будто у меня в руках не букет невесты, а свадебная бомба. Хватка на моих локтях не ослабевала. Артур выглядел самым сатаной, но и Яр выглядел не менее агрессивно.

Мой бывший перевел взгляд с моего лица вниз и натурально заскрежетал зубами. Я правда слышала этот звук!

Я вырвалась из рук обоих мужчин и попыталась открыть клатч, держа в руках букет. Где же? Где это? Вот!

У меня отработана схема мести. Нужно просто ее придерживаться.

Я вытащила алый конверт с голубками и повернулась, чтобы посмотреть в карие глаза Артура.

Ох, как он был взбешен! Просто дико, даже вены на шее

вздулись. Словно сейчас сорвется, кинется. Мне хотелось сжаться рядом с его фигурой, почти нависающей надо мной.

Так, конверт! Я сделаю все достойно и красиво. Я сделаю все так, чтобы он еще долгие месяцы ломал голову. Истерика – это некрасиво. Красиво – когда тебя обыграли так, как ты не ожидал.

– Поздравляю со свадьбой! Желаю состариться вместе! – Мой голос насквозь был пропитан фальшивой радостью.

Артур смотрел на меня, а у самого нервно дергался уголок губ. Он не спешил протягивать руки к конверту, медленно, но глубоко втянул воздух и перевел взгляд на Яра. Тяжелый, давящий, словно бульдозер.

Мои нервы больше не выдержат!

Я торопливо засунула поздравительный конверт с деньгами в вырез пиджака Артура, стараясь не касаться его, но он поймал мою руку.

– Что все это значит? – чеканя слова, спросил он и притянул к себе ближе так, что наши тела соприкоснулись.

Никогда еще не слышала, чтобы его голос звучал так угрожающе и в то же время тихо, будто он боялся, что нас подслушивают.

– Р-р-разве не ясно? – Я даже заикнулась от давящей энергетики. В зале стало оглушительно тихо и жутко напряженно.

– Кто он? – Артур готов был убить Яра взглядом, все сильнее притягивая меня к себе.

Яр же положил руку мне на живот и притянул обратно к

себе. Я не видела выражения лица моего помощника по мести, но, судя по реакции бывшего, он играл отменно. Артур схватил его пальцы на моем животе и выкрутил, но Яр и не пикнул. Лишь сильнее притянул меня к себе, пока не вбил в свою грудь.

– Прекрати. – Я стукнула Артура клатчем по руке, которой он по-прежнему пытался выкрутить Яру пальцы, чем заслужила просто бешеный взгляд.

– Ты с ума сошла? – вдруг рявкнул он так, что зазвенела посуда.

– Я? Не ты, кто женился на другой? – Мой голос сорвался. Артур моргнул, брови взметнулись.

– Я?!

– Ты! Сколько собирался мне врать? Когда я об этом узнала бы? Держал бы меня за любовницу до скончания веков?

Видит бог, я не хотела устраивать сцен!

Создалось ощущение, что тишина, заряжаемая молниями напряжения, вот-вот сдетонирует.

– Я свидетель, а не жених, – вдруг сказал Артур, и букет невесты выпал из моих рук.

Словно раскат грома прошелся по банкетному залу. Я была потрясена.

А ведущий свадебного вечера словно не замечал, что я на грани обморока. Появился передо мной словно из-под земли, с микрофоном в руке:

– Кто же счастливица, что поймала букет невесты? Как

зовут, красавица?

А у меня был совсем другой вопрос в голове: кто же меня так подставил?

Кто подставил кролика Ди?

Ведущий мгновенно понял, что со счастливицей что-то не так. Лукаво посмотрел на Артура и Яра и вытянул в руке микрофон, остановив между ними, после вопроса:

– И кто же будущий жених?

– Я!

– Я!

Зарычали так дружно, будто готовились.

Меня качнуло.

В голове еще раз пронесся разговор в такси. Нет, эта брюнетка определенно называла женихом Артура. Имя, фамилия, место работы, должность и даже фото – все его. И он не жених?

Ведущий заголосил:

– Сразу два жениха? Или вы еще не определились?

На меня будто не микрофон направили, а шпагу. Я сделала шаг назад. Взгляд упал на букет на полу.

В голову пришла идея: надо срочно найти невесту, тогда все будет понятно по ее реакции!

Я закрутила головой по сторонам, ища брюнетку, и обнаружила ее в обнимку с высоким блондином. В уголках ее губ притаилась коварная, едва заметная улыбка. Или ухмылка?

Это она! Вот кто меня подставил.

Мужчина нежно поправил на голове невесты заколку-буклет и улыбнулся так, как улыбаются любимым.

Значит, пепельный блондин ее настоящий жених?

Когда вошла, я действительно видела рядом с невестой несколько мужчин, но стоило мне распознать Артура, как я перестала замечать других. Сразу закусил удила и не сомневалась: раз мой парень здесь после такой легенды, то все совпадает – он жених, изменник и козел.

Я в ужасе посмотрела на Артура и Яра. В этот момент ведущий озорно подмигнул мне:

– Раз девушка не может определиться, у меня есть идея! Кинем подвязку невесты неженатым мужчинам?

Смуглая невеста вдруг стала белой как полотно. Жених – и того бледнее.

– Исключено, – перечеркнул инициативу ведущего молодой супруг.

Брюнетка обмахнулась ладонью, а ведущий хитро улыбнулся:

– Конечно, я говорю про новую подвязку, не с ноги дорогой невесты! Что вы, что вы!

И достал из внутреннего кармана ярко-фиолетового пиджака белоснежное кружево на резинке.

– У меня как раз есть одна. На всякий случай! Все наши парни жуть как любят соревнования, так почему бы не позволить им проявить себя? Эти двое – за свою будущую невесту, остальные – за скорую отмену холостяцкого будущего.

го. Ну что, кто готов поставить крест на разгульной жизни? Помните мудрость старейшин: кто поймает подвязку невесты, в этом году встретит свою истинную.

Зал загудел. Ведущий отнес подвязку жениху, а тот встал в центре зала, собирая рядом с собой толпу молодых мужчин. Их было значительно больше десятка! Тридцать? Сорок?

Странный трепет пошел по залу, а из толпы мужчин – напряжение.

Вот только Артур с Яром не спешили к ним присоединяться – смотрели друг другу в глаза, чуть не касаясь противника лбами, играя в гляделки так, будто в любой момент готовы были вцепиться сопернику в глотку.

Я словно скинула оцепенение. Еще драки тут не хватало! И так было стыдно до такой степени, что я мечтала превратиться в воздух и улететь. Не знала, как говорить с Артуром.

Яр вообще тут находился по доброте душевной. Это приложение – Доборотень – негласно расшифровывалось для всех как «добро в тени». Вот и он сделал доброе дело, а может получить по шее.

Надо будет его как следует отблагодарить за столько неприятных моментов.

Я кивнула сама себе, приняв решение, шагнула к Яру и Артуру, а они как по команде развернулись и вошли в толпу неженатиков. Встали по разные ее стороны, и я перевела дыхание.

Вероятность, что кто-то из них поймает подвязку, учитывая траекторию возможного полета исходя из положения жениха, была ничтожна мала.

– Раз! – крикнул ведущий.

– Два! – подхватила толпа.

– Три! – Жених кинул подвязку.

Десятки рук устремились вверх, но я видела только Артура и Яра, которые в непостижимом уму прыжке вдруг оказались над толпой. Подвязка успела несколько раз перевернуться в воздухе, прежде чем ее разорвали пополам звериные пасти. Две грациозные дикие кошки, черная и песочная, разодрали добычу.

Где Артур и Яр? Откуда дикие звери?

Сознание отказывалось верить тому, что видели глаза.

Меня качнуло, словно на корабле.

Улюлюкающая толпа образовала круг, в середине которого сцепились животные.

В моей голове били молотки.

– Ди? Ты же Ди? – Совсем молодая девушка смотрела на меня с тревогой, осторожно придержала за плечи. – Ты первый раз, да? Ничего не знаешь? О боже... Только дыши. Не падай в обморок, иначе они окончательно сойдут с ума.

Девушка оглянулась и тихо позвала:

– Тень!

Словно из пыли соткался брюнет, встал рядом с девушкой и не сводил с нее глаз.

– Ты же обиделась.

– Потом. Можешь ее увести?

– Я что, похож на самоубийцу? Да и нельзя мне других девушек уводить, я почти на тебе женат.

– Тень!

– Что?

– Хватит шутить! Почему ты такой несерьезный! Видишь, ей нужна помощь?! Если она потеряет сознание, коты слетят с катушек.

Брюнет сурово посмотрел на меня, тяжело вздохнул и в одно движение закинул через плечо. Я не успела моргнуть, как мир стал кверху ногами.

– Не кричи только. – Девушка взяла меня за руку.

– А что толку? Кричи – не кричи, я уже слышу, как эти двое продвигаются в нашу сторону, – проворчал брюнет.

– Тогда шевели своими наемными булками, Тень!

– И оставить свою принцессу? Да никогда.

– Я успею за тобой.

– Уверена?

Девушка запнулась, словно серьезно сомневалась, а потом сказала:

– Да! У нас в клане у нее хотя бы будет время прийти в себя.

Я почему-то даже вырваться не пыталась. Задрала голову,

чтобы еще раз проверить зрение и посмотреть на толпу. Две дикие кошки, черная и песочная, одним слаженным прыжком перескочили через головы и понеслись на меня.

Вот сейчас самое время потерять сознание! Идеально для обморока!

Но тьма все не накатывала. Я наблюдала, как Тень, пропустив блондинку вперед, выбежал в какие-то двери, а потом улица смазалась, словно при быстрой езде. Огни, вывески, разговоры, запахи – все это превратилось в такую кашу, что не разобрать.

Прохладный ветер ударил в лицо, немного приводя в себя.

– Отпустите! – крикнула я.

Тень остановился. Блондинки рядом не было.

– А где девушка? – спросила я с испугом.

– Она такая же, как ты. Я ее спрятал. Она бы не успела.

Так что стоим? Отдать тебя кошкам на растерзание?

– Нет.

Я вспомнила слова девушки про клан и защиту, но для меня не было защиты надежней моих семерых братьев.

– Я сама знаю, куда мне надо.

Тень спокойно поставил меня на ноги и отступил.

– Ты уверена? – спросил он слишком серьезно.

– Да.

– Они тебя найдут, и будут очень веселые деньки. Поверь, когда двое самцов начинают делить одну самку, душно всем.

Самцы? Меня передернуло от таких слов. Я все еще не

переварила увиденное. Неуверенно посмотрела на мужчину:

– Они – оборотни?

– Почему только они? И я тоже.

Я сглотнула.

– А та девушка? – не знаю, почему спросила про нее.

Тень тут же надел каменную маску.

– Если пойдешь в клан – узнаешь. Нет – и знать не надо.

Да что за вопрос. Когда выбор стоит между родным домом и неизвестным кланом, ясно, что я выберу.

И почему клан?

Дичь какая-то.

Тень дернул головой, словно прислушиваясь.

– У тебя меньше минуты.

Я почувствовала, что жутко подтормаживаю. Критическая ситуация, меня торопят, а я будто в смоле увязла и не могу понять, что делать. Наверное, надо поймать такси. Наверное, надо собрать братьев. Дальше плана не было.

«Я видела оборотней», – шарахнуло осознание.

Артур оборотень. Яр – оборотень. Даже этот мужчина передо мной тоже оборотень!

– Так, ясно, полный неадекват. Но я обещал своей принцессе, так что... – Тень опять закинул меня на плечо, как мешок картошки, и снова мир смазался.

Я слышала «пшик-пшик», но ранее не придавала этому значения. Но человек как таракан – ко всему привыкает,

вот и я стала обращать внимание на детали. Тень доставал небольшой пульверизатор и периодически пшикал на нас. Петлял. Одну вывеску кафе я видела дважды. А потом вдруг мы остановились у большого внедорожника.

Тень поставил меня на асфальт, и благодушное настроение наемника мгновенно улетучилось.

– Настя? – тихо позвал он.

Из тени внедорожника вышел Яр. Сердце бешено забилося. Снова весь черный, словно сама темнота.

И зверь у него черный.

Я импульсивно сделала шаг назад, что ни от кого не укрылось. Все сразу заметно напряглись – и Яр, и Тень.

С визгом шин из-за поворота вылетела машина и резко затормозила рядом. Яр-зеленая, как сочная весенняя трава, она дымила шинами.

Передняя пассажирская дверь распахнулась еще до того, как авто остановилось. Я мельком увидела водителя – миниатюрную девушку с каре. Она крикнула:

– Эй, новенькая! Залетай!

Тень и Яр напряглись еще сильнее.

И тут стекло внедорожника опустилось, показалась виноватая мордашка Насти:

– Это я вызвала медоедку.

Почему-то мужчины посмотрели в ответ особенно упрекающе.

Я интуитивно поняла, куда бежать. Зеленый – хороший

цвет.

Глава 4

Перед машиной вышел зверь, преградил путь. Бежевая шерсть, хищно ощеренная пасть. Лапы багровые.

– У него кровь? – тихо спросила я.

– Ой, вот только не надо жалости, елы-палы! Там под этой коркой уже все зажило.

И девушка ударила по газам, посылая машину вперед так, что зверь едва успел отскочить.

Мне с трудом давался тот факт, что это животное – Артур. Кто он? Пума?

Боже.

– Какой кайф, елы-палы! Как же я по этому соскучилась!

Это было первым, что я услышала после того, как мы на первой космической тронулись с места.

– Я Аленка, елы-палы. Ты же Ди?

Я кивнула, сев ровно, потому что до этого вся вывернулась, пытаясь увидеть что-нибудь на дороге позади.

– Откуда вы знаете, как меня зовут?

– «Ты». Со мной только на «ты», елы-палы. Твое имя Настя сказала. Это та блондинка, рядом с которой вечно крутится недружелюбный верзила.

Эта девушка всегда говорит «елы-палы»? Забавная. Но ей хочется ответить, чтобы услышать, скажет ли она свою при-

сказку снова.

– Вы... ты о Тени?

Странная кличка. Хотя, если вспомнить, кто он, ничего удивительного. Сегодня вообще удивительный день. День, когда небо упало мне на голову.

Я отвернулась к окну и посмотрела на родной город. Такие привычные дома с окнами, полными тепла и света. Обычные горожане, спешащие с пакетами продуктов домой. Они ничего не знают об оборотнях. И я не знала еще час назад.

Артур оборотень!

Яр – оборотень!

А эта девушка? Как там про нее сказали? Медоедка?

Мелирование, каре, чуть вздернутый нос и взгляд, полный энергии.

– Да, я тоже оборотень, елы-палы, – засмеялась Аленка, заметив, что я ее изучаю. – И я тебя не съем. Мы цивилизованные, давно живем с вами бок о бок. На людей не охотимся. У меня дома шестеро медолисов, так что мы еще и размножаемся с дикой непоследовательностью, называющейся истинностью. Как втрескаемся – так на всю жизнь. И все равно, человек это, лис, как в моем случае, или медведь, елы-палы.

Я шокированно уставилась на девушку. Тишина, во время которой я переваривала сказанное, показалась мне уж больно затянувшейся, и я переспросила:

– Шестеро медолисов? У тебя?

Она выглядела как моя одноклассница! А мне, на минуточку, двадцать восемь.

– Да ты знаешь, сколько мне лет, елы-палы? Я могла двадцать шесть раз родить с плодовитостью моего лиса, но я четко ему сказала: хватит. Дальше сам пойдешь рожать, елы-палы. Нет, ты знаешь, четверняшки – это слишком. Не согласна?

Ну как тут не поддержать?

– Согласна.

Для меня и пума – слишком.

Пожалуй, мои проблемы по сравнению с проблемами медолисов гораздо незначительнее. Я еще отвертеться могу. Надеюсь.

Аленка поняла все по-своему:

– Не бойсь, елы-палы! Обычно у всех по одному ребенку. Это мой такой отличительный. Или я? Не знаю. Но я рада, что сегодня выбралась. Я так давно не дышала свободой, елы-палы!

Шины визжали на поворотах, адреналин зашкаливал. Но несмотря на опасное вождение, у меня было ощущение, что Аленка все контролирует.

– Есть хочешь, елы-палы? – вдруг спросила она.

– О еде я сейчас думаю меньше всего, – призналась честно.

Аленка была какой-то нереальной. Я знала ее несколько

минут, а такое ощущение, что всю жизнь.

– Тогда куда ты хочешь, елы-палы?

Этот вопрос меня окончательно подкупил.

– К братьям.

Они для меня как родной дом, как теплое одеяло. Я посмотрела на соседние машины. Кто из водителей оборотень? А кто знает об их существовании?

– А твои кошки знают, где твои братья живут, елы-палы?

«Мои кошки»? Я поперхнулась воздухом, но медоедка преспокойненько себе рулила одной рукой в ожидании ответа. Шашечки на дороге – это ее. Мы уже были на трассе.

– Артур точно знает.

– Артур... Артур... Артур? Елы-палы, как я сразу не узнала? – Она вдруг резко повернулась ко мне и замедлилась, свернула на крайнюю правую полосу и поплелась.

– А второй кто, елы-палы? Настя сказала, что две кошки тебя не поделили, а ты в шоке. Видимо, ни один не подумал о том, что не стоит тащить на свадьбу оборотней ничего не знающую о сверхах человеческую девушку.

Я заерзала на сиденье. Свадьба оборотней. Свихнуться!

Перед глазами мелькнуло воспоминание драки диких ко-тов в окружении ликующей толпы. Значит, они все могли обернуться в животных?

Получается, Артур специально не брал меня туда. Да,

врал. Обманывал с командировкой, как минимум одной, а как максимум – со всеми. Кормил ложью. И если бы не невеста в такси, я так и оставалась бы в неведении.

Узнала бы я когда-нибудь правду?

– Артур подумал. Видимо, поэтому и не позвал с собой. – Я пробурчала себе под нос, но Аленка без проблем услышала и метнула в меня взгляд, полный любопытства.

– Ага. Понятно, что ничего не понятно, елы-палы. Тогда как ты там оказалась? Проследила за ним?

– Круче. – Я повернулась к медоедке и выложила как на духу все, что случилось.

Чем больше рассказывала, тем легче становилось. Будто меня придавило слоновьей ногой, и кто-то потихоньку оттаскивал этого ментального слонопотама от меня, пока я не дошла до самого конца рассказа.

Медоедка кивала и очень внимательно слушала.

– Ага, значит, в Доборотне ты и подцепила себе будущего главу клана кошачьих? Ну ты везунчик, елы-палы!

– Чего? Какого главу?

– Когда я подъехала, там же Яр, стоял? Или я не права, елы-палы? Черный, как ночь, злощий, как черт. Наглый такой котяра.

– Там стоял Яр, да.

– Ну вот. Они с Артуром – главные конкуренты на пост главы кошачьих. Я ставлю на темную лошадку, точнее – котейку. И ты двоих альф захомутала, елы-палы! Красотка!

Казалось, Аленка действительно необъяснимо радуется за меня, но мне-то неловко.

– Я никого не захомутала. С Артуром мы три года вместе, а Яр помог, потому что я думала, что мне изменили. А потом началось что-то невообразимое. Я и подумать не могла, что встречалась... с...

– С оборотнем? Ну да, странно, что Артур три года молчал, елы-палы. Обычно с человеческими девушками у сверхов либо быстро и «прощай», либо долго и на всю жизнь. Во втором случае с раскрытием тайны никто не тянет. Понимаешь, мы слишком хотим обладать второй половинкой...

И Аленка как-то скомканно замолчала, словно оставила мысли при себе.

«Что-то тут не то». Невысказанная фраза так и повисла в салоне авто.

Таня мне тоже говорила, что невозможно три года только целоваться.

Неприятней всего была мысль, что меня для чего-то использовали. Ведь как там медоедка сказала? Либо быстро, либо долго и навсегда. А мы долго, но я и не подозревала о звериной половине. Значит ли это, что я была ему безразлична?

Почему-то перед глазами встал Яр. Когда Аленка уезжала,

я легко увидела его черный силуэт в темноте, хотя сама не понимала как.

– Эй, не грусти, елы-палы. Можно дам совет?

– Давай.

– Не принимай никаких решений. Дай себе как следует подумать об этом, принять.

– Я постараюсь. А куда мы едем?

– Как я поняла, твои братья – не вариант. Так что я хочу отвезти тебя в свое тайное логово медоедки. О нем никто не знает. Там тебя точно не найдут, если сама не захочешь.

Аленка потянулась и открыла бардачок.

– Бери мобилу, свою кидай сюда. Покатаю немного, запутаю кошаков. Пусть немного вымотаются, елы-палы! А сама пока попробую разузнать, зачем все это невесте. Приеду с вкусняшками.

Аленка притормозила у вытяжки из метро, выходящей на детскую площадку.

– Это тут. Открываешь среднюю решетку и лезешь. Только дай сбрызну тебя нейтрализатором, он сбивает запах.

И пшикнула на меня чем-то из пузырька. Звук был один в один как тогда в переулках, когда Тень нес меня прочь.

Так вот что это было!

Аленка посмотрела на меня, взгляд – как напутствие не унывать. И вдруг изменилась в лице, скосила глаза в район моей шеи:

– Метку Артур поставил?

– Ты про шрам? Почему он сегодня так всех интересует? – Я инстинктивно прикрыла шею рукой.

– Потому что очень похож на метку, елы-палы! Все же очевидно!

Для кого? Для мира оборотней? А вот для меня – нет. Я с этим шрамом сколько себя помню.

– Что за метка?

– Ну... – Медоедка хитро ухмыльнулась. – Это собственный кусь от оборотня. Сейчас это считается дикостью – никто так не делает. Но когда мой лис меня посмел так цапнуть, я ему все лицо искусала так, что он в щербинку до сих пор ходит, елы-палы!

– Ого, – только и смогла сказать я, а потом откинула вниз машинный козырек от солнца и посмотрела на свой шрам в маленькое зеркальце.

Почему всем он кажется похожим на метку?

Я к нему давно привыкла, но все равно стеснялась, поэтому носила все с воротом. Привыкла. Так меня папа всегда одевал, приговаривая: «И шейку закроем, да?»

Так это и вошло в привычку.

Белое овальное пятно сантиметра три на пять со здоровой кожей посередине.

– Оно у меня столько, сколько себя помню. И росло вместе со мной. Так что вряд ли меня кто-то хотел присвоить

младенцем, верно? Не такой же зубастый малыш?

Я нервно рассмеялась. В вопросе скользнул страх. Вдруг у оборотней и такое бывает?

Медоедка не отвечала, что еще больше подкидывало дров в топку воображения.

Да нет! Не может быть. Ведь так?

– Ну нет, конечно, елы-палы! Мы ж не больные! – Аленка так громко это сказала, что я подпрыгнула на сиденье от неожиданности.

Медоедка осмотрела двор:

– Беги, пока никого нет, елы-палы! Эта вытяжка давно не функционирует. Спустишься вниз, там коридорчик один в сторону уходит. По нему пройдешь и упрешься в дверь. Вот этим ключом откроешь. И закрыть за собой не забудь, мало ли.

Я взяла из ее рук красный ключ. Массивный такой, размером с ладонь.

– Там пыльно. Я давно не появлялась. Но есть свет, вода, сухпайки, обогрев, даже консервы под кроватью.

– Там есть кровать?

– Ну конечно же есть! Упругая. И подушка мягкая, елы-палы. Я даже соскучилась, – мечтательно сощурила глаза медоедка.

Аленка уехала, только когда собственноручно содрала проржавевшую решетку и помогла мне забраться в лаз.

– Ну, не хандри, елы-палы! Скоро буду! – махнула на прощание рукой Алена и умчалась вдаль на зеленой машине.

Меня оставили в покое? Одну?

Не верилось.

Я стояла на подножке, выглядывая из-за решетки, так и не решаясь спуститься.

Если бы меня видели братья, они глазам бы не поверили.

Братья!

Аленка же уехала с моим мобильником, а я их не предупредила. Все, что они знают, это то, что я пошла на свадьбу к изменнику и пропала!

Они точно не станут сидеть сложа руки.

Я набрала на память номер Вани, самого спокойного из братьев. Он учитель младших классов. От него я переняла любовь к книгам и умение симулировать на уровне «бог».

Пошли гудки. Долгие, невыносимо длинные.

– Алло? – раздался строгий голос брата в трубке.

– Вань...

Стоило ему понять, что звонит не очередной рекламщик, а его бедовая сестрица, как голос тут же стал беспокойным:

– Ты где? С тобой все в порядке?

Будто в воду глядел! Помимо того, что он самый спокойный, он еще и чувствовал меня лучше всех.

– Да, я в норме.

На самом деле нет. Я совсем-совсем не в порядке, но ни за что не покажу этого.

– Где ты? Я за тобой приеду!

Это Таня сначала завалила бы горой вопросов, выпытывая подробности, а потом бы уже догадалась предложить приехать, но не мой милый Ваня. Он понимал, куда я иду. Понимал, что даже при оглушительной победе мне будет плохо.

Я испытала дикий соблазн сказать адрес. Слезы сами потекли по щекам – сказался стресс. Я попыталась произнести хоть слово, но поняла, что у меня не выйдет ничего внятного. Хуже того – я только перепугаю Ваню.

Я скинула вызов. Написала тут же сообщение: «Телефон разрядился. Этот номер не мой, взяла у прохожего. Ночую у Тани. Завтра позвоню».

И тут же написала Тане: «Прикрой, пожалуйста, перед братьями, будто ночую у тебя. Это не мой номер. Завтра все объясню».

Телефон тут же взорвался звонками. Наперебой соревновались Таня и Ваня.

Я перенервничала и просто выключила телефон. Я же все разрулила, да? Почему у меня такое ощущение, что я сместила планету с орбиты?

Логово медоедки было небольшим, но очень уютным, словно созданным для того, чтобы приходить сюда, когда все задолбало до такой степени, что хочется кидать посуду в стену. Кстати, как раз для этой цели висели на держателе цветные рюмки, аккуратно у подвешенной цели. Внизу – поддон

под осколки. Вокруг – подсветка дождиком из светодиодов.

Одноместная кровать с пушистыми подушками создавала эффект, будто здесь обитает весьма ветреная и милая особа. Телевизор на стене и установка с микрофоном – что эта особа любит поголосить. Стены с выпуклой фактурой треугольников – что эту особу еще никому не слышно.

Под ногой что-то зашуршало. Я наклонилась и достала за край пачку снеков, завалившихся под кровать. Но стоило нагнуться ниже, как стало понятно, что пачка совсем не одинока – там просто настоящий запас чипсов, сухариков, сухой рыбы, копченых колбасок и прочего.

Я включила телевизор, караоке и достала каталог песен. Мой брат Миша – инженер. Он научил меня хорошо рисовать, а еще снимать стресс, голая в микрофон душещипательные песни. После таких запевов у меня всегда становилось легче на душе и прояснялось в голове. Похоже, у Аленки тоже, раз установила себе здесь такое развлечение?

Я тихо запела балладу и поняла, что сейчас она мне не подходит. Не соответствует настроению. Тогда я включила известную рок-песню, стоявшую в списке медоедки в «Любимых», и сама не заметила, с каким удовольствием втянулась в бешеный ритм.

Вся тщательно скрываемая злость на Артура словно вышла из тени. Вылилась в слова о предательстве, о боли. Пока я пела, в голове крутились слова Алены о паре человек и

оборотень, слова Тани о трех годах ненормальности.

В отношениях я получила дважды обманутая: Артуром и самой собой. Я понимала, что тошнота – это ненормально, но закрывала на это глаза, не копаясь в причине. Проще было забыть, научиться с этим жить.

Но я поняла: судьба всегда сведет тебя с настоящей проблемой, сколько от нее ни беги.

Может, поэтому Артур и встречался со мной? Потому, что я не знала себя и позволила собой воспользоваться?

Я помнила, как изменилось лицо Яра, когда он увидел шрам. Аленка тоже не смогла пройти мимо.

Если подумать, папа тоже всегда закрывал шрам и меня приучал не показывать его на людях. Говорил, что это я маленькой поранилась, что не стоит обсуждать, я и не лезла. У кого нет детских шрамов? У братьев таких десятков по всему телу! Разбитые коленки, рассеченные лбы, губы и брови. Да чего только не было!

Но, похоже, мой шрам может быть не из таких. Меня кто-то укусил? Поэтому меня тошнит?

Я резко отложила микрофон в сторону и посмотрела на дверь. В этот раз я не могу сделать вид, что все нормально. Мой мир уже никогда не будет прежним. В нем теперь оборачиваются в зверей, ставят метки и запшикивают запахи.

Я воспользовалась спреем от медоедки, выключила свет и открыла дверь. Пришло время всерьез поговорить с отцом.

Только после этого я смогу понять, что мне делать дальше.

Хорошо бы и с Артуром встретиться, но, если честно, у меня пока не хватало душевного равновесия. Почему-то его вранье задело меня сильнее, чем новость об измене. А вероятность того, что он меня использовал все эти три года, выводила из себя.

Я закрыла логово медоедки, спрятала ключ под рамой решетки и пошла в поисках ближайшего метро. Я еще успеваю. Отец как раз вернулся из рейса и отдыхает.

Я стучалась в его квартиру так долго, что выглянула соседка баба Ксюша.

– Дианочка, так ушел он!

– А куда, не знаете?

– Как же не знать? Твои охламоны тут так орали, что тебя выручать надо, что весь дом на ушах стоял. Ты в порядке? Случилось что?

– В порядке.

Охламоны – это она про братьев. Сколько себя помню, она жуть как не любила, когда они приходили к нам с папой в гости, потому что становилось слишком шумно.

Зная исключительный слух соседки, спросила:

– А вы, случайно, не слышали, куда они поехали?

– На свадьбу, – уверенно заявила баба Ксюша. И добавила с невинной улыбкой, подражая мужскому голосу: – Шкуру спускать.

Глава 5

Мое желание разобраться со своей жизнью оказалось не так просто осуществить. Хотя что я хотела? Столько лет копила и игнорировала проблемы, чтобы потом покончить с ними за один вечер?

Похоже, я много хочу.

Однако, свадьба.

Мне предстояло снова вернуться в «Роззо», и в этот раз меня бил мандраж еще больший, чем в первый. Но из-за страха не за себя, а за отца и братьев.

Если бы сегодняшняя свадьба была обычной, то можно было бы не беспокоиться, но это праздник оборотней. Людей со второй ипостасью. Сверхов, как называла своих Аленка.

Я видела своими глазами, в каких устрашающих хищников они превращаются. Мои братья хоть и здоровые парни, но что они могут против огромных зверей?

А отец? Какой из него боец? Единственное, чем он смертельно может ударить, так это железной птицей, на которой летает. Во всем другом он вполне миролюбивый человек.

Пока я ехала в такси, постоянно терла шрам, словно желая уничтожить его. Таксист то и дело смотрел в окно заднего вида, уделяя особое внимание моему красному платью и от-

пуская сомнительные и крайне напрягающие комплименты.

Ведь я еще не переоделась!

Тошнило. Снова!

Не в силах больше терпеть навязчивое внимание таксиста и без того взвинченном состоянии, я выскочила из машины в начале улицы, где находился «Роззо», и пошла дальше пешком.

Я издалека увидела, как моих братьев заталкивают во внедорожники и увозят в неизвестном направлении. Побежала, но не успела – последний черный полноприводный взревел мотором и рванул с места. На крыльце остался стоять мужчина, огромный, как старинный шкаф. Он хрустнул шеей и обратил внимание на запыхавшуюся меня, машущую вслед машинам.

– Ты кто? – спросил басом.

Втянул воздух и поморщился:

– Запах скрыла. Я тебя не знаю. Тоже кошка?

Его взгляд упал на мой шрам, и он словно сам себе кивнул.

– Куда их повезли?

– В берлогу. А тебе кто нужен? Шерстяные или бешеные?

Я на несколько секунд подвисла, как старенький компьютер.

– Наверное, бешеные.

Да, именно так можно охарактеризовать моих братьев в гневе. Шерстяные – это, видно, про гостей свадьбы, так?

Вроде разобралась.

Я посмотрела на вход в «Роззо».

– Все живы-здоровы?

– Обижаешь. Медведи же приехали! Все целенькие, а если нет – до смерти заживет, – пошутил мужчина и усмехнулся своей шутке.

А вот мне было совсем не смешно. Я сделала шаг на ступень крыльца.

– Там кто-то остался внутри?

– Елы-палы там, лучше не ходи. Если понимаешь, о чем я, – и снова усмехнулся своей шутке.

– Больше никого?

– Как никого? Кошачья невеста и жених, который пытается ее спасти. Жаль, конечно, погибнет парень до брачной ночи, если так и не даст медоедке поговорить по душам.

Я побежала вверх по ступеням, подбирая юбку. Если Аленка там, значит, она знает и то, что недавно произошло между гостями, моими братьями и отцом, и то, где эта таинственная «берлога», куда их увезли, и еще она, скорее всего, разжилаась новостями от невесты о моем обмане.

Осталось понять – Аленка для меня подарок судьбы или испытание?

Охранники стояли у двойных дверей в банкетный зал, как футболисты у своих ворот во время пенальти – прикрывая самое уязвимое место сложенными руками.

«Они тоже оборотни», – пронеслось в голове.

Я остановилась, не зная, как просочиться мимо них, но смекалки и не потребовалось. Они переглянулись и слаженно отошли на шаг в разные стороны.

Я открыла дверь в банкетный зал и обомлела.

Огромная люстра метра два в высоту раскачивалась под высоким потолком, так и норовя сбросить невесту. Под осветительным прибором, раскинув руки в стороны, бегал же-них.

– Спрыгивай!

– Не могу. Мне страшно.

– Я тебя поймаю.

И тут молодые заметили меня.

– Это все ты! – зашипела невеста, гневно глядя на меня.

– Я? – От такой наглости я даже не сразу нашлась, что ответить.

И тут сбоку я заметила движение. В уголке у стены сидела медоedка и уплетала что-то из контейнера с такой скоростью и рвением, будто это было самое вкусное блюдо на свете.

– М-м-м, пфивет! Ты фто тут делаешь, елы-палы?

– Узнала, что мои братья тут. – Я подошла ближе, и медоedка похлопала по стулу рядом с собой.

– У меня фут пауза, елы-палы. Мишки принесли лазанью от МишАни. Вкуснее ты точно ничего не ела. Обожаю, как она готовит. Я, когда беременная была, только в берлоге и питалась. Теперь Алрик ее себе прихватизировал, закрыл у себя в логове – не позавтракать нормально.

Как я вижу, медведи подготовились – знали, чем медоедку брать. Или хотя бы как нейтрализовать на время.

– Что ты узнала? – спросила тихо, садясь рядом. – Видела моих братьев и отца?

– Твои родственнички бессмертные и отбитые! Я таких люблю! Жалко, не успела я за их команду встать – там за них два твоих кота уже были. Ух, тут так все искрило!

Мне поплохело, стоило только представить.

– Никого не... покусали? Разодрали?

– Ты что? Мы с людьми дело имели. А сверхам нельзя себя перед людьми показывать, так что дрались на лапах. Точнее, на кулаках.

– А почему тогда медведи приехали?

– Так они у нас в полиции работают. Весь порядок в городе и камеры – все на них. Забрали драчунов с обеих сторон, чтобы остыли немного.

Я припомнила, что сказала Аленка:

– Два моих кота были на стороне братьев и отца? Это ты про Артура и Яра?

– Еще бы. Покрасоваться перед будущей родней надо было. Правда, Артур больше получал поначалу, но потом быст-

ро смекнул, что тем надо пар выпустить, и организовал стенку на стенку.

– Так он моих бил?

– Да нет же! За твоих бился. Как и Яр.

– А что ты узнала у невесты?

– Не успела. Настоящая кошка – забралась со страху наверх, а спуститься не может. Видела?

Такое не заметить трудно.

Я встала, подошла ближе к люстре, помня, что женишок под ней тоже сверх, и спросила:

– Что я тебе сделала, что ты со мной так?

Люстра качаться перестала. Брюнетка посмотрела на меня с высоты:

– Оставь Артура в покое. Ты ему не пара – даже родить котенка не сможешь! Как он тогда будет главой? Кто его будет уважать?

Я дернулась, как от удара, а потом остановила себя от плохих мыслей. Да как она может знать, что я не смогу родить, если я еще не знала близости?

Я посмотрела на медоедку, которая даже контейнер с лазаньей выронила от удивления:

– Алэн, сверхи по запаху могу бесплодие определять?

– Нет.

Невеста крикнула:

– Человека ты родишь. Сверха – нет! Такая, как ты, не пара для главы!

– Елы-палы! Appetit испортила, лазанья на выброс, а еще белиберду несешь! – Медоедка, чуть не плача, смотрела на перевернутый контейнер под ногами.

Потом подняла взгляд на невесту на люстре и зашипела:

– Вот теперь точно усы повывираю, елы-палы! Тебе ли не знать, что от пары сверха и человека всегда рождается сверх, потому что гены сильнее?

И выпустила когти, а потом в один миг превратилась в небольшое, но крайне свирепое животное – медоедку. Сама черная, и лишь верхняя треть тела опально-серая.

Невеста заголосила, жених бросился звонить куда-то, а медоедка между тем развалистой, но очень шустрой походкой направилась к длиннющим портьерам. Без труда забралась по ним до самого верха, а потом вскрыла когтем натяжной потолок.

Клянусь, я видела ехидную улыбку на черной мордочке!

Медоедка юрко залезла в дыру, и три пары глаз с замиранием сердца наблюдали за лапами, проступающими под натяжением, которые сначала преодолели один уровень потолка, потом второй и уже опасно приближались к середине – люстре.

– Она тебя еще жалела все это время! Видишь, как быстро до тебя добраться могла? – крикнула я невесте.

Не знаю, чего во мне было больше – желания разобраться самой или боязни, что медоедка просто прикончит эту наглючку, но я попробовала взять дело в свои руки.

Невеста лихорадочно оценивала расстояние от люстры до объятий жениха. Самое интересное, что жених даже не пытался разговаривать с медоедкой, он почему-то смотрел на меня и словно умолял остановить катастрофу.

Я была и не против попробовать дальше:

– Слышала, что Аленка про брак сверха и человека сказала? Есть что возразить или сознаешься в своей лжи? Я бы на месте твоего новоиспеченного мужа уже давно задумалась, почему ты столько внимания уделяешь чужому мужику.

Фух, сказала! Давно во мне это сидело!

Жениха немного перекосило от моих слов, но он мужественно держал руки, готовый поймать невесту. Сама же брюнетка замерла, слушая меня, а потом выдала:

– Да? А что же тогда Настя родилась человеком?

Настя? Та самая молоденькая девушка, рядом с которой вечно ошивается Тень?

Рядом с люстрой черный коготь медленно вскрыл потолок. Высунулась не мордочка, а красное лицо Аленки:

– Бесишь, елы-палы! Историю хоть изучи, а? В Насте, одной из близнецов, сохранились гены отца, а в ее брате – гибрида. И то все из-за того, что произошло медицинское вмешательство с кровью сверха, когда ее мама была на волосок от гибели! Вот же дурында, елы-палы! Только и горазда чушь метелить.

– Я не метелю! Если ты чего-то не знаешь, это не значит, что этого нет!

– Никто не знает, а одна ты знаешь, елы-палы? – Аленка попыталась достать рукой до невесты, и та с визгом спрыгнула с люстры в объятия жениха.

На полу расправила платье, поправила прическу и с ненавистью посмотрела на меня:

– Конечно, знаю, потому что мы из одного приплода.

– Так! – Аленка скрылась, от шока забыв свое коронное «елы-палы», а я повторяла про себя слова девушки, в которых не было никакого смысла.

– Мы – это кто? – уточнила, выдвинув для себя стул из-за стола и с размаху присаживаясь.

Мне показалось. Она точно о другом.

Аленка уже спустилась в виде медоедки по портьеру и за ней же с задорным матерком переодевалась.

– Мы— это кто? – повторила я вопрос, потому что невеста с женихом явно ждали от появления медоедки убийственно-го подвоха и с тревогой не отводили от портьеры глаз.

Невеста совершенно невоспитанно показала на меня пальцем:

– Ты.

Потом на себя:

– Я.

– А я, елы-палы? – выскочила обиженная Аленка, чем свела на нет весь накал и трагизм момента.

Я даже сперва подумала, что это шутка.

– Я и ты? Кошка и человек?

– Да. В кого ты такая тупая? Мама умничка была, как про нее говорили, отец – вообще гордость.

Я моргнула, потом еще раз пару раз моргнула, потрогала ухо. На месте.

– Ален, я ничего не понимаю.

– Она говорит, что вы сестры, елы-палы! Вся красота и ум тебе достались, а ей – хищная натура. А про родителей сама не поняла.

Мама – больная и одновременно очень далекая для меня тема. У всех она была, а моя умерла при родах. По крайней мере, так говорил папа. Тетки с лихвой заменили ее отсутствие, но я всегда хотела бы знать, каково это – иметь человека, которого можно нежно назвать «мам» и пожаловаться на плохое самочувствие. А теперь эта кошка задевает родительскую тему.

– Ты несешь бред! – Я встала. – Ален, покажи дорогу к медведям. У них мои братья и отец.

– Наш отец, – поправила невеста.

– Да? А братья не наши?

Ну не верила я ей. Как про свадьбу обманула, так и тут воду мутит. Чушь же!

– Ко мне приютыши никакого отношения не имеют.

– Да? Раз папа общий, то где же общая мама?

Невеста помрачнела и спросила:

– Издеваешься? Мама умерла, рожая нас, а папа разрывается между мной и тобой. Никогда не задумывалась о его

рейсах? Почему он ровно половину времени отсутствует?

Я замолчала, первый раз прикинув малейшую вероятность правды.

– Мы с тобой делим одного папу. Он всегда дарит нам одинаковые подарки. На последний день рождения ты получила смарт-часы, а на последний Новый год – беспроводные наушники.

– Ты врешь, – прошептала я.

– До сих пор не веришь? Тебя не смущало, что он пропускает твой день рождения и Новый год через раз? Знаешь, где он был? Со мной. Если бы ты была нормальной, у нас бы было нормальное детство. Но тебе ничего не помогло, впрочем, как и твоим братишкам-приютышам.

Медоедка возникла перед невестой словно из-под земли. Пшикнула в рот спреем, тем самым, что сбивает запах:

– Дезинфекция, елы-палы!

Обернулась ко мне, подошла и схватила за окоченевшую руку:

– Медведи и твоя семья нас ждут, елы-палы! Кошка, догоняй, если не соврала!

И Аленка потащила меня на выход, буквально отодрав от стула.

Глава 6

Мы ехали в абсолютной тишине. Несмотря на безбашенность Аленки, она знала, когда нужно молчать. Или же, возможно, тоже глубоко задумалась, как и я?

Вела машину медоедка тоже не спеша, без всяких залихватских поворотов, словно давая мне время собраться с мыслями.

Мы припарковались у здания, больше похожего на районный дом культуры, и я попросила:

– Алэн, а можешь показать свою метку? Ты говорила, что твой...

Не успела я договорить, как медоедка лихо заправила прядь за ухо и показала пальцем на шею. Шрам, в который упирался черный ноготь, очень походил на мой, но был более четким, а мой – расплывчатым. Они были похожи, но я бы не утверждала с уверенностью, что это метка.

Не мог же меня кто-то в детстве пометить, в конце концов?

– Готова, елы-палы?

– Это здесь?

– Да, наше лобное место, разбираलोво и клетки для буйных сверхов, елы-палы.

Там папа и братья? В клетке? Наверное, дико давит на психику. Надо поскорее их оттуда вытащить.

Пока мы шли, огромные шкафоподобные парни так грациозно уплывали с дороги при виде нас, что я засмеялась бы, если бы так не нервничала. На обстановку я даже внимания не обратила – до того была погружена в себя.

– Елы-палы, Ди, соберись. Невеста на подходе.

Молодожены как раз вышли из-за другого поворота. Слишком серьезные по виду для розыгрыша. Рука брюнетки так крепко вцепилась в руку молодого мужа, что перекрутила весь рукав пиджака.

Аленка открыла двойные двери так торжественно – с пинка, будто явился главный злодей и его помощники, на что мы, конечно, походили мало.

Наш подход слышали, нас ждали, и, стоило нам войти, все взгляды скрестились на нас.

Большое помещение делилось проходом из решеток надвое и меньше всего напоминало тюрьму. По обе стороны обстановка была ничуть не хуже, чем дома. Даже лучше!

Огромные диваны, барная стойка, холодильник, даже приставка!

Я сразу заметила братьев в одной из клеток справа и не сдержала нервного смеха. Ну, они в своем репертуаре, что сказать!

Все до одного оголенные по пояс, с огромными переводными тату драконов, чудищ, змеев и – ха-ха! – диких кошек.

Я даже знаю, чья это была идея – Вадима. Он не только

тренер по тхэквондо, человек, научивший играть меня в покер на деньги, но и тот еще стратег. Видимо, решил морально задавить преобладающее большинство таким интересным способом.

– Ди! – взревели они, побросав дела: кто игру в приставку, кто смешивание коктейлей, кто рытье в холодильнике.

Пожалуй, мои человеческие братцы гораздо круче оборотней. Те сидели в соседней клетке на диванах и не двигались, словно актеры для постера.

– Ты как? В порядке? Цела?

Братья подлетели к решетке, вцепились руками в прутья. Люблю эти протестующие морды! И пусть эта невеста что угодно говорит – родственники мы или нет, меньше от этого любить не перестану. Мы давно прикипели друг к дружке.

– Цела. А где папа?

«Где Яр? Где Артур?» – вспыхнули вопросы в голове.

– Пошел говорить с главным.

– Диана? Жанна? – Голос отца позади заставил ноги подкоситься.

Он назвал два имени. Похоже, второе – имя невесты.

И это уже было ответом на один из вопросов.

Пол под ногами словно сделался под наклоном, и тут я почувствовала мягкое тепло, которое вдруг обхватило меня со всех сторон. Кто-то набросил на меня пушистый плед, закрывая и голову, и укутал.

Сразу словно домой попала.

– Не трогай ее, – разорвал пелену комфорта злой голос Артура.

– Она сейчас потеряет сознание. – Яр подхватил меня на руки, как невесомое перо. Носом коснулся виска, и это было как касание любимой кошки – неожиданное и милое.

– Не трогай мою женщину. Кажется, мы уже выяснили, что на свадьбе произошла путаница. Мы вместе с Ди. – Артур рычал, казалось сдерживаясь только из-за отца.

– Молодые люди, начнем с того, что в первую очередь это моя дочь, а во вторую – она сама сделает выбор. Собственно, ради этого я и скрывал ее столько времени.

Яр меня не отпускал. Наоборот – прижал к себе сильнее.

Признаюсь, была минутная слабость обмякнуть, и будь что будет, но я уже достаточно плыла по течению. Папины слова были слишком интересные, чтобы выслушивать их горизонтально.

– Опустит, – шепнула Яру, и он, на удивление, послушался.

Вот только поставил прямо перед собой, а руками края пледа придерживал – ничем не хуже объятий.

Артур уже сделал шаг, но я взглядом остановила его. Сама отошла от Яра к отцу.

– Пап, что все это значит? Это правда, что она моя сестра?

Отец строго посмотрел на невесту, а потом с беспокойством на меня:

– Ты в порядке?

Брюнетка вырвалась из рук жениха:

– А я? Не хочешь спросить, в порядке ли вторая твоя дочь, которой испортили свадьбу?

Я такой ледяной взгляд отца первый раз видела.

– Ты сама сорвала свою свадьбу еще в тот миг, когда задумала рассорить Ди с Артуром.

– Ты даже не пришел ко мне!

– Я тебя предупреждал не лезть к сестре.

– Это она полезла не в тот мир! – У невесты мгновенно выросли когти на руках, и Яр тут же задвинул меня за себя.

– Жанна, – одновременно с этим осек девицу давящим тоном Артур.

– Степан Александрович, кажется, вам лучше поговорить с Дианой наедине. Я отнесу ее в кабинет. – Яр без дальнейших расшаркиваний вновь поднял меня на руки и понес вон.

– Яр! Ты много на себя берешь. – Голос Артура был слышен уже за плечом.

Впрочем, как и шипение кошки.

– Успокой пакостницу. Я только отнесу Ди в кабинет для разговора с отцом.

Я могла идти сама, могла взбунтоваться и спорить – у меня были силы. А вот желания – нет. Я затихла, удивительно расслабилась, воспользовавшись передышкой. А когда осознала, что прижимаюсь к плечу Яра и втягиваю воздух, то тут же вылетела из его рук – как только не вниз головой, не знаю!

– Я сама!

Яр поднял руки вверх.

– Ладно-ладно.

А у самого такая всепонимающая улыбка на губах.

И тут же мою руку схватил непонятно откуда взявшийся Артур. Переплел наши пальцы и потянул дальше по коридору.

– Я здесь. Не переживай.

Снял с меня теплый мягкий плед и надел свой холодный неудобный пиджак.

Нет, что-то не так.

Не хочу идти, куда говорят.

Я вытянула пальцы из руки Артура, сняла пиджак под обеспокоенным взглядом мужчины, как можно бесшумнее вернулась назад и встала за поворотом, слушая разговор Жанны и отца.

– Ты обещал прийти, пусть и с опозданием! – Девушка, казалось, с трудом сдерживала kloкочущие в горле слезы и обиду.

– Я пришел. И увидел Диану на крыльце. Дальше было дело нескольких минут выяснить, что она там делала, Жанна. На что ты вообще рассчитывала?

– Явно не на то, что она припрется на свадьбу! И как только духу хватило?

– Жанна! Сколько раз я тебя предупреждал, чтобы ты не лезла к сестре?

– Ты всегда только и твердишь что о ней!

– Потому что она нуждается в защите – она человек.

– А я не нуждаюсь? Ты всегда нянькался только с ней.

Упала – ушиблась, жалеешь, а на мне и так все заживет мгновенно! Заболела – травки, компрессики, сю-сю, а мне – стакан теплой воды, и все – здорова!

– У тебя здоровье сверха, у нее – человека. Вы разные.

– Так и отношение разное! Она родилась – ты ее от себя не отлеплял!

– Потому что ты родилась доношенной, а она – нет. Беременность сверхом короче. Я много раз тебе объяснял: ты успела сформироваться, а Диана еще два месяца провела в кувезе, а потом месяц на моих руках, потому что нуждалась в тепле.

– По твоим словам, я сама виновата, что родилась сверхом, а не человеком! А по мне – это все она виновата.

– Жанна!

– Что?! Ты говорил не лезть к ней, но это она полезла в мой мир!

– Если бы ты с детства не пыталась навредить Диане, мы жили бы вместе.

– Что ты все приводишь пример, когда нам было по два года? Я этого даже не помню.

– Зато я хорошо помню каждый твой поступок. И поверь, я знаю, что ты и твой зверь хотели с ней сделать. И хотите до

сих пор. Мне больно, что у меня такая дочь.

Невеста всхлипнула так, что во мне отозвалась ее боль.

– А мне больно, что у меня такой слепой отец!

Девушка побежала, что неожиданно, в мою сторону. Резко повернула за поворот, за которым я стояла, и врезалась в меня.

Я рефлекторно поймала ее в объятия, а потом осознанно сжала руки, прижимая девушку к себе. Она была ниже, хрупче на вид, тоньше. Я светлая – она темная. У меня белоснежная кожа – у нее смуглая. Я высокая, она – низкая. Но силищи в ней было много – у меня до сих пор болела грудь от удара.

В момент, когда я сомкнула объятия, казалось, время остановилось. Я не отдавала себе отчета, зачем обняла ту, что так яро меня ненавидит. Из-за которой мне самой больно и так холодно.

– Отпусти ее!

Кто это крикнул? Словно приказ.

Девушка посмотрела на меня снизу вверх. Получилось, что я прижала ее лицо как раз к своему немаленькому вырезу платья, и это настолько вывело ее из себя, что зрачки глаз вертикально вытянулись у меня на глазах.

Жанна занесла руку, а летела к моему лицу уже черная лапа с раскрытыми когтями.

Я зажмурилась и отвернулась и вдруг почувствовала, что рядом со мной больше никого нет. Открыла глаза и увидела,

что Жанну за лапу прижал к стене Яр, за талию держал Артур, а за ноги – ее женишок.

Папа выглядел потрясенным увиденным.

– Ты опять?

Он переводил теплый взгляд, каким всегда смотрел на меня, на Жанну, и тот вмиг становился ледяным, разочарованным.

– Нет-нет, папа, я просто не сдержалась! Это гормоны!

Яр посмотрел на невесту.

– Степан Александрович, вашу дочь мы будем судить за попытку беспочвенного нападения на человека. И пусть наш клан только формируется, а глава еще не выбран, закон нужно соблюдать уже сейчас, иначе начнется вакханалия. Прошу меня простить.

– Простите ее на первый раз.

– Это не первый раз, – вдруг сказал отец. – Пусть я и не сверх, но как ее родитель я имею полное право голоса. Жанна должна ответить за свой поступок.

Жених вскочил на ноги.

– Степан Александрович, прошу, измените решение. У Жанны просто всплеск гормонов, понимаете? Я уверен, она не хотела нанести вред сестре.

Отец посмотрел на Жанну:

– Скажи, ты хотела нанести вред Диане?

У меня перед глазами пронеслось воспоминание о летящей к лицу лапе. Я сглотнула, нервно выдохнув, и тут же

поймала на себе два внимательных взгляда – Яра и Артура.

Жанна до сих пор держала лапу в замахе, а вот нижняя губа ее дрожала.

Гормоны? Они уже несколько раз это повторили. Она беременна?

– Мое мнение берется в расчет? – спросила я, видя, как колеблется девушка. – Вроде бы я жертва, да?

При этом вопросе глаза Жанны вспыхнули ненавистью. Жертва – от этого слова ее бомбит.

Яр переглянулся с Артуром, последний кивнул мне:

– Да, Ди, конечно.

– Отпустите ее. Свадьба девушки не должна заканчиваться ее наказанием. Тем более я не пострадала.

Яр отпустил лапу кошки, а сам повернулся ко мне:

– Наказание не будет суровым. Я очень рекомендую не спускать такой поступок.

Артур решил поддержать меня:

– Ди не хочет этого, так что сделаем так, как хочет моя невеста.

Я аж поперхнулась. Папа дернулся:

– Что я пропустил? Ди?

Артур гордо выпрямился:

– Ди сегодня поймала букет невесты.

– О как. – Отец посмотрел на меня, улыбаясь одними губами, но не глазами. – Ты же помнишь о нашей договоренности, Артур?

– Три года прошло. Я честно выждал. – Блондин напрягся. Отец посмотрел на меня, на Артура, а потом на Яра.

– Папа, – позвала я. – Нам нужно поговорить.

Не люблю, когда не понимаю правил игры. Только мне кажется, что я начинаю во всем разбираться, как всплывают новые неизвестные. О каких трех годах говорит Артур?

Что-то мне подсказывает, что наши прошедшие три года не зря совпадают с этой цифрой. Надеюсь, у сверхов нет никаких договорных браков и прочей чуши, да и не сверх я. Вроде.

– Ди, я тебя подожду. Нам тоже надо поговорить. – Артур смотрел на меня так, будто не хотел отпускать.

Я лишь кивнула.

Когда мы сели с папой на диван в просторном кабинете, я спросила то, что меня тревожило больше всего:

– Мама жива?

– Нет.

– Ты оборотень?

– Нет.

– Тогда она?

– Да.

– У меня на шее метка?

Папа отвел глаза, будто не мог сказать мне прямо, но все же с превеликим трудом выдавил из себя:

– Да. Это тот факт, за который мне до сих пор стыдно.

Он был последней каплей, после которой я понял, что тебе не место в мире оборотней, и разделил вас. Чтобы какой-то хрен с бугра посмел...

Папа замолчал.

В горле пересохло, но я все же должна была спросить:

– Кто? Как?

Мурашки пошли по коже.

Нет, ни один оборотень не будет надо мной властен из-за того, что не знает, куда пристроить свои зубы!

– Я оставил вас под присмотром сестры вашей мамы. У нее частный дом в лесу, я был уверен, что вы в безопасности. Но потом позвонила Таня и сказала, что вы пропали. Мы пошли по вашему следу и нашли... Но на тебе уже был след укуса.

Папа замолчал, а потом вдруг взвился:

– Я уверен, что это не Жанна! И я уверен, что это не просто так! Хочу, чтобы ты знала: я подозреваю, что ваша тетя так пыталась пробудить твои гены. Она в этом не признается, но все указывает на то. Все! Поэтому, Диана, я до сих пор не знаю, что за тварь посмела оставить на тебе след зубов, и постоянно боюсь, что это как-то повлияло на тебя, что однажды кто-то придет за тобой, а ты из-за этой метки...

Отец проглотил конец фразы, не смог сказать вслух. Зато подсел ко мне и обнял за плечи:

– Прости, я пытался дать тебе нормальную жизнь. И ты должна знать, что никому ничего не обязана с этой меткой. Ты человек – выбор всегда за тобой.

– Меня тошнит от интереса обычных мужчин из-за метки?

– Может, это обычное дело, а я мучилась догадками столько времени? От этого есть лекарство?

– Возможно. Понимаешь, больше нет ни одного такого известного случая. Метку ставят на пике эмоций, во взрослом возрасте, и то сейчас это даже у сверхов редкость. Метки есть в парах, но там и в помине нет рядом мужчины, который дышал бы интересом в сторону половинки сверха. В клане у гибридов есть одна интересная пара. Он почувствовал в ней истинную, когда девочка была еще в животе. Она так же, как и ты, родилась с близнецом. Он взял все силы сверха себе, а она родилась недоношенным человеком. Но никто и не думал ее метить. Да Тени глава гибридов бы все зубы выдернул, если бы тот только посмел.

– Это ты про Настю и Тень? Я видела их на свадьбе. Они мне помогли.

– Да. Я поддерживаю отношения со сверхами, потому что одна из моих дочерей осталась в этом мире. Собственно, я половину времени провожу как раз здесь, среди двуликих. Пришлось организовывать работу тут, благо мне как отцу-одиночке здорово помогли.

– А братья? Почему Жанна назвала их приемышами?

– Потому что у нее язык без костей! Твои братья – из близнецов без зверя и тоже не смогли прижиться среди сверхов. Мир двуликих – большой и маленький одновременно. Когда узнали, что я решил разделить детей, ко мне стали обращаться родители. Понимаешь, взрослым еще можно адаптироваться среди сверхов, но как быть детям? Они же совершенно другие. Звериная натура дает о себе знать, даже когда ребенок еще не ходит. Пусть вторая ипостась появится у дитяти ближе к подростковому возрасту, разница колоссальная. Я испытал это на себе. Человеческий ребенок страдает.

– А их родители? Они так просто отдали детей? Или тети и дяди...

– Да, кое-кто из них настоящие родители ребят, которые разошлись со своими звериными возлюбленными. Понимаешь, не всегда это истинная пара, а смотреть на мучения своего ребенка очень сложно. Вот и раскалывались семьи, делились дети.

– Значит, близнецы всегда рождаются так? Один человек, другой нет?

– Нет, но такое бывает. Ко мне обращались кошачьи со всей страны, мы объединились вот в такую большую семью, чтобы следить за всеми вами, но больше мы уже взять не могли. Знаю, что кто-то последовал нашему примеру.

– Но ты говорил о Насте. Она выглядела счастливой, хоть и выросла среди сверхов. Очень счастливой.

Я не была согласна с отцом. Неужели обязательно надо делить детей? Вот же пример!

– Настя – дочь главы гибридов. Ее брат – сильнейший по силе воздействия сверх, какого только знала земля. Ее истинный – Тень, наемник, который готов нырнуть в чаны кипятка омоложения, лишь бы его пара приняла его. Клан гибридов прошел через испытания, которые сплотили его так, что Настя смогла вырасти как принцесса. Хотя, я думаю, отсутствие зверя мучает и ее. А у кошек никогда не было раньше клана, они одиночки. Мне огромного труда стоило собрать родных вашей мамы, чтобы организовать присмотр за Жанной. Стал убеждать кошек, что важно действовать сообща, но это заняло уйму времени – клан только начинает формироваться. Наконец-то они поняли, что в одиночку не добиться многого.

Мои мысли вернулись к Жанне.

– Почему ты раньше не сказал?

– Хотел сохранить тебе спокойную жизнь.

– А сестра? Я бы хотела знать, что она у меня есть. Может, она бы тогда по-другому ко мне относилась. Мы бы приняли друг друга.

– Я давно смирился с тем, что вам нельзя быть вместе – это очень опасно. В первую очередь для тебя. Жанна не контролирует себя в приступах ревности. Однажды она чуть не вытолкнула маленькую тебя в окно.

– Она была маленькой и ничего не понимала.

– До сих пор маленькая? Она все заварила. Хотела тебя рассорить с Артуром, втянула в этот скандал, чуть не ударила.

– Если бы не она, ты бы никогда не сказал мне о сестре? О сверхах?

Отец ответил без колебаний:

– Я – нет. Но судьба все равно столкнула тебя с Артуром. Кстати!

– Папа, а что за договор у вас с ним?

– Даже не у нас с ним, Диана. Это общий договор, от которого меня воротит. И надо же было тебе связаться не с обычным человеком!

– Какой, пап?

– У сверхов есть древнее правило: если на женщине чужая метка, то ты три года должен выждать рядом без близости. Если за эти три года не объявится тот, кто поставил метку, и женщина не против, ты можешь поставить свою поперх.

Отец на последних словах совсем стушевался, будто ему было дико неудобно говорить об этом. А я закрыла шею рукой, словно меня уже хотели тяпнуть.

– Ни за что!

«А что будет, если этот неизвестный кусатель объявится?» – мелькнуло в голове, и по позвоночнику поползла ледяная змея ужаса.

Нет, сама покусая! Теперь я понимаю, что легко могу

быть не такой, как все, из-за своих родителей. Теперь я знаю, что я не ненормальная, я просто другая.

Мы с отцом как раз шли обратно, когда в голове вспыхнул вопрос:

– Пап, а братья знают?

– Мне пришлось им сказать, когда мы пошли за тобой. Мы думали, что тебя...

Папа замолчал, потому что мы уперлись взглядом в спину огненноволосого мужчины. Он стоял, скрестив руки на груди, и от него волнами шло раздражение. Взгляд его был устремлен в правую клетку, туда, где среди моих братьев как-то оказалась медоедка и показывала огромное тату на спине:

– Милый, смотри, какую я тут переводилку отхватила! Это свирепый лис, елы-палы! Ты же всегда хотел, чтобы я сделала что-то подобное?

Тут же стояли и Артур с Яром, и оба не сводили с меня внимательных взглядов, не обращая внимания на лисомедоедскую парочку.

Красноволосый заговорил, но было такое ощущение, что зарычал:

– Это медведь на тату, елы-палы, женщина, а свирепый лис сейчас перед тобой.

Я осторожно заглянула в лицо мужчины. Аленкин муж? Тот самый, от макушки до пят помеченный медоедкой лис? Ой, на лице действительно следы зубов.

Как там его зовут? Он глава лис?

– Максим. – Папа протянул ему руку. – За ненаглядной?

– Степан Александрович. – Мужчина коротко и напряженно кивнул и вновь посмотрел в сторону клетки. Аленки там уже не было!

– Влад, ты говорил, что у тебя из клетки даже мышь не выберется, – обратился он к шкафоподобному мужчине.

– Твоя оторва не в счет, Макс. Что-то мне подсказывает, что ее уже даже в здании нет.

Глава лис посмотрел на меня, коротко кивнул и ушел стремительным шагом.

Яр и Артур шагнули ко мне одновременно. В этот момент как раз выпустили братьев, и те просто смели меня в объятия, незаметно вытеснив сначала в холл, а потом на улицу.

Они смеялись, как всегда, громко, не скрываясь, но будто бы немного натянуто и показно.

– Парни! – Голос Яра заставил вздрогнуть. – Пригодится! Только что из доставки!

Яр кинул каждому из братьев пакет с чем-то черным. Оказалось, что это джемперы. Братья тут же надели их и стали напоминать сборную черного цвета. Цвета зверя Яра.

– Другого цвета не было, – коварно улыбнулся кот. Улыбнулся мне, и, хоть между нами были братья, я будто стояла с ним рядом.

Артур пожал руку Илье, самому старшему брату. Гонцику, от которого мне передалась страсть к машинам и умение засыпать в любом месте.

– Спасибо за беспокойство о Ди. Жаль, что вышло недо-
разумение, но когда бы мы еще вместе поучаствовали в за-
варушке и познакомились настолько близко? Теперь между
нами нет секретов. Вы можете всегда обратиться ко мне за
помощью. Вы подписали соглашение о неразглашении...

Мою руку кто-то поймал в замок, а потом переплел паль-
цы. Что говорил Артур, я больше не слышала. Я могла по-
клясться, что сейчас меня за руку держит не один из братьев.

– ...Я отвезу Ди домой, можете не беспокоиться, – закон-
чил Артур, и я так испугалась, что он сейчас застанет меня
с поличным, что тут же освободила руку.

В голове была каша. В сердце – тоже.

Я не могла понять, как мне теперь относиться к Артуру.
Он мне не изменял, по-своему охранял. И явно теперь рас-
считывает на большее.

Но...

– Идем! – Артур обнял меня за плечи. – Ты ледяная!

– А я когда еще давал плед, дубина ты! – Яр снова накинул
мне на плечи мягкую ткань.

Я видела, как Артур хотел содрать ее с меня, как столк-
нулся с моим внимательным взглядом и как решил в послед-
ний момент отступить.

– Идем, заедем в твою любимую круглосуточную кофей-
ню. – Артур запахнул на мне плед, а я почему-то посмотрела
поверх его плеча на Яра.

Внутри началась настоящая буря.

Я кивнула ему. Спасибо за помощь.

Он отыграл на славу.

Как села в машину Артура – не помню. Зато как от него стали исходить волны странного напряжения – отчетливо ощутила.

– Ди. – Артур вдруг свернул на обочину, затормозил, повернулся ко мне и с силой притянул для поцелуя.

Мои руки уперлись в его грудь раньше, чем я успела что-нибудь осознать, но это притормозило Артура лишь на секунду.

– Ди... не отталкивай, – вымученно выдохнул он и продолжил притягивать меня к себе за затылок, наклоняясь все ближе и ближе. – Дай мне почувствовать твой вкус. Я на пределе. Прошу.

Сквозь полуопущенные ресницы карие глаза казались черными, словно черная дыра. Такими же бездонными, с неизвестностью внутри.

Артур впервые ТАК просил у меня о чем-то. Обычно он был очень терпелив, даже когда я в последний момент давала задний ход. Выдыхал, принимал ледяной душ, но потом возвращался ко мне как ни в чем не бывало. Он всегда принимал мой отказ. Всегда, но не сейчас.

Какая-то дикая нужда, голод и сдержанная агрессия чувствовались в каждом движении его тела.

– Ди, – шептал он уже у самых моих губ, молил: – Поцелуй

меня, милая, мне нужно успокоить зверя.

Я втянула голову поглубже в плед, который пах так приятно – дымом и вишней. И в этот момент Артур резко впился своими губами в мои, будто мой побег сорвал последний предохранитель.

Я зажмурилась, и на миг перед глазами почему-то почудился Яр. Словно это он целует меня яростно, будто доказывая и подтверждая свою победу. Запах дыма, вишни, тепло...

По мне прокатилась такая внезапная волна возбуждения, что я вздрогнула. Низ живота скрутило в узел от желания, которое жаром прокатилось по телу. Я никогда не чувствовала подобного!

У уха просвистел воздух, зашекотал мочку полустон-полурок. Кожа шеи тут же покрылась мурашками. Мне чудилось, что это Яр рычит и зовет меня.

Я с сиденьем опрокинулась назад. Поцелуй стал глубоким, напористым и отдающим диким голодом. Мои губы терзали так, словно всю хотели съесть живьем, а я не понимала – хотела и не хотела одновременно. Разве так можно? Мои руки так желали почувствовать горячее мускулистое тело, но касались холодных тугих мышц под натянутым до предела пиджаком. Что-то было не то.

Я распахнула глаза и вздрогнула, чувствуя, как миготом откатывает возбуждение. Артур.

Но его, словно подожженный фитиль, уже было не оста-

новить. Я попыталась отвернуть голову, и у меня едва это получилось. Тогда кожу шеи тут же обожгли поцелуи.

– Артур!

Он никогда не целовал меня так. Всегда касался легко, бережно, словно до хрупкой ценной вещи. От него никогда так не воняло страстью.

– Стой!

Артур содрал с меня плед, и я мигом оказалась в ледяной пещере действительности и словно увидела себя со стороны. Мужчина сжимал мою грудь одной рукой, вторая уже лежала на бедре.

Взгляд был совершенно одержимый.

– Ты меня хочешь. Наконец-то ты меня захотела. – Артур был сам не свой, будто сошел с ума. Не слышал, как я просила его остановиться.

Слетел с катушек. И он точно вознамерился подобраться к моей шее.

Я не могла его сдвинуть ни на сантиметр!

Сколько бы ни старалась, Артур был словно стена, что на-двигалась на меня. Неумолимо. Неотвратимо. Невыносимо.

Не могу!

– Расслабься, Ди. Я этого ждал три года, дай мне это сделать, иначе я сойду с ума. Жар от его тела и слов заставил стекла запотеть, а меня —покрыться холодным потом осознания. Он сжал мою руку, которая упиралась в его грудь, поднес к губам, поцеловал каждый палец.

– Не хочу.

Артур никогда не был напорист. Я думала, что ему это не надо, а оказалось, он ждал, поэтому не наступал в полную силу. А его полная сила была пугающей.

– Я же чувствую – хочешь. Я так ждал этого момента, так ждал, Ди. – Дыхание Артура щекотало шею, мне уже некуда было отодвигаться. – Я так люблю тебя. Почему ты боишься?

Он уперся лбом в подголовник, губы почти касались шеи. Дышал тяжело.

– Позволь, Ди. Мне это надо. Невыносимо смотреть на след другого на тебе. Позволь. – В голосе звенела нужда.

Во мне все протестовало.

– Ты же не хочешь бросить меня из-за обмана Жанны? Я был честен с тобой настолько, насколько мог, Ди. Я терпеливо ждал эти гребанные три года. Не бойся, я не возьму тебя здесь, но мне трудно совладать со зверем, когда я почувствовал запах твоего желания. Позволь...

И тут на капот машины будто мешок цемента упал. Авто подпрыгнуло, Артур утробно зарычал, но еще сильнее вжал меня в сиденье. Я почувствовала касание зубов к коже, словно он примерялся.

Заторопился, будто тот, кто ударил машину снаружи, вот-вот нам помешает.

– Не надо.

– Ди. – Я услышала извинение в голосе и поняла: секунда

– и он меня укусит.

Укусит меня – современную девушку, пометит, как какую-то вещь. И я не могу ничего сделать потому, что нахожусь в таком положении, что не отверчусь, не успею. Я слабее – не оттолкну.

А тот, кто снаружи, просто не успеет меня спасти от этих зубов.

Да почему все так? Почему меня не слышат? Почему делают так, как хотят сами?

Злость алым туманом заволокла сознание. В голове билась одна мысль: я не дам себя укусить. Ни за что!

Артур сделал резкое движение.

Не-е-ет!

Одновременно с этим хрустнула дверь, отлетела в сторону, вырванная с корнем.

– Ох! – раздался удивленный возглас Артура над моим ухом. И перешел в стон.

В проеме с вырванной дверью в руках стоял взъерошенный и взбешенный Яр. От него в ночную прохладу поднимался белый туман испаряющейся влаги, и он смотрел на меня, замерев и открыв рот. С черных волос капали капли пота – он бежал сюда во весь опор. Но чуть опоздал.

Мой нос упирался в мужское плечо, глаза смотрели поверх Артура в желтые глаза Яра. А зубы... Зубы вонзились в плечо парня, с которым я встречалась три года, с такой си-

лой, что я сама не поверила, что смогла сотворить такое.

Я разжала хватку, отстранилась, насколько могла, оттолкнула Артура, а тот поддался, скованный от шока. Туманным взглядом посмотрел на меня.

Я не дала себя укусить. Не дала.

Но что же я сама сделала?

Глава 7

– Ди! – Яр крикнул так громко и обвиняюще, что я вздрогнула. С меня словно оцепенение спало.

Почему-то стало стыдно под его взглядом, словно меня застукали на горяченьком. С черной челки Яра капало, будто он попал под проливной ливень. Рубашка облепила тело мужчины как вторая кожа. От него до сих пор клубился туман, а я чувствовала жар с его стороны, будто от растопленного камина.

Он торопился сюда со всех ног, чтобы спасти. И успел бы, если бы я не сделала глупость. Почему он так поступает? Права ли Аленка и он на меня «запал»?

А я? Что за бешеная волна возбуждения была, когда я представила, что Артур – это он? Опять какие-то сверхъестественные штучки?

Одно ясно – я совсем не знаю мир двуликих и делаю ошибку за ошибкой. Вот, тяпнула кое-кого и, кажется, расколола небеса.

Артур потянулся к укусу рукой, я заметила едва заметную дрожь, бывшего мужчину, и не на шутку испугалась.

Он же сейчас не обернется? Или это не какая-то реакция на мой укус?

Не может быть. Нет!

– Это не метка! Я человек, я не могу ставить ничего подобного! – Я воспользовалась образовавшимся пространством, шоком Артура и руками, чтобы выскользнуть из-под блондина, и попала прямо в объятия Яра.

В этот момент я четко поняла: я испугалась, что могу связать себя с Артуром на всю жизнь.

Нет, не хочу этого.

Ведь, как оказалось, и я могу гореть от желания. Я не бракованная, просто мои родители не такие, как у всех.

Несколько секунд Яр с тревогой пытался высмотреть что-то на моем лице, а потом прижал к себе так, будто боялся, что я испарюсь. На долю секунды, всего на мгновение, я жадно втянула запах дыма и вишни, импульсивно прижалась в ответ, ища поддержки.

Я уже вляпалась в мир оборотней по полной. Нельзя закапываться еще глубже, не разобравшись. Слишком много на меня навалилось за сегодняшний вечер.

Я скинула с себя руки Яра, и он нехотя отпустил, с напряжением следя, как я попятилась.

– Я просто защищалась.

На всякий случай я провела языком по зубам. Все как обычно! Я человек. Человек.

Артур смотрел на меня и трясущимися руками расстегивал рубашку. На лице была смесь недоверия, радости и бо-

язнь поверить. Совсем поплохело коту!

Если его так трясет, должно быть, все серьезно.

Яр выглядел потрясенным и постоянно щурил глаза, будто старался взять свои эмоции под контроль.

– Ди! – вдруг снова воскликнул Яр, внезапно психуя, а я психанула в ответ:

– Что? И тебя тяпнуть?

Лицо брюнета вытянулось. Артур застыл, так и не добравшись пальцами до места укуса. Яр задышал так, словно пробежал марафон. И оба смотрели на меня будто на бомбу, которая может рвануть в любой момент.

Я сжала кулаки и закрыла на миг глаза.

– Хватит. С меня довольно. Я – человек. Принадлежу сама себе. На мне не надо обновлять штампы. Этот шрам на моей шее – след прошлого, не более. И я тебя, Артур, укусила потому, что больше ничем себя защитить не могла. Это самооборона. Ты перешел черту.

Артур посмотрел на меня как нашкодивший кот: будто поспорил бы, кто еще из нас прав, но молчит. Яр встал так, что загородил меня от него, и блондин выскочил из машины.

– Уйди, Яр. Ты третий лишний. Это моя женщина, уже три года как.

Яр не сдвинулся с места. Я видела его широкую спину и испытывала смесь чувств: спокойствие и несогласие. Мне

было приятно оказаться под защитой, но я больше не хотела, чтобы кто-то решал за меня.

Я понимала, что неправильно радоваться вниманию другого. Что у нас с Артуром за спиной три года отношений. Но...

Впервые я достаточно четко поняла, чего хочу. Точнее, чего точно не хочу – снова почувствовать зубы на своей шее.

– Артур, нам нужно сделать перерыв в отношениях.

Да. Я этого очень хочу. Мне нужно разобраться в том, куда катится мой мир.

– Нет! – взревел Артур, а потом схватил мешающего ему Яра за рубашку и попытался отпихнуть в сторону, растягивая горловину одежды на себе.

– Смотри сюда! – Он оголил верх тела.

На плече краснел овал укуса.

– Не кричи на нее! – заорал Яр еще громче, чем Артур, отталкивая его руками.

Блондин хотел наброситься в ответ, и я прикрикнула:

– Хватит! Хватит мне тыкать метками. Для меня имеют значение только чувства. А сейчас я хочу стереть этот день и ничего не знать. Не ходить на свадьбу. Не знать ничего о мире сверхов!

Артур виновато посмотрел на меня и быстренько сменил тактику:

– Ди, ты на грани, давай успокоимся. Тебе тяжело сегодня пришлось, знаю, но рано или поздно тебе пришлось бы

с этим столкнуться. Я же оборотень, а ты моя пара. Давай поедem домой, ты примешь свою любимую ванну, я сделаю тебе массаж...

Яр зарычал, а я треснула себя ладонью по лбу, не в силах больше это терпеть.

Сейчас я очень четко ощутила свой предел. Вот он – рукой можно потрогать. Больше не могу.

Я молча развернулась и пошла по улице, гневно стуча каблуками по асфальтовой дорожке.

Я сыта по горло этими оборотнями!

Скорее чувствовала, чем слышала, что за мной идут.

– Ди! – На голос Артура я даже не повернулась, лишь прибавила шагy.

– Ди, давай я увезу тебя туда, куда хочешь? Обещаю, ни слова ни скажу. – Хорошая попытка, Яр, вот только я вас видеть не хочу. Никого!

– Я хочу побыть одна! – Я не сказала – рыкнула, до того чувствовала давление на себя. Казалось, даже воздух задрожал от моего рыка.

Коты встали как вкопанные.

Хотелось запереться в бункере в абсолютном одиночестве.

– Смотри, до чего ты довел Ди, – шикнул Яр на Артура.

– Убирайся отсюда.

– Уходите оба! – Я обернулась резко, глубоко дыша, чув-

ствуя, что действительно взорвусь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.